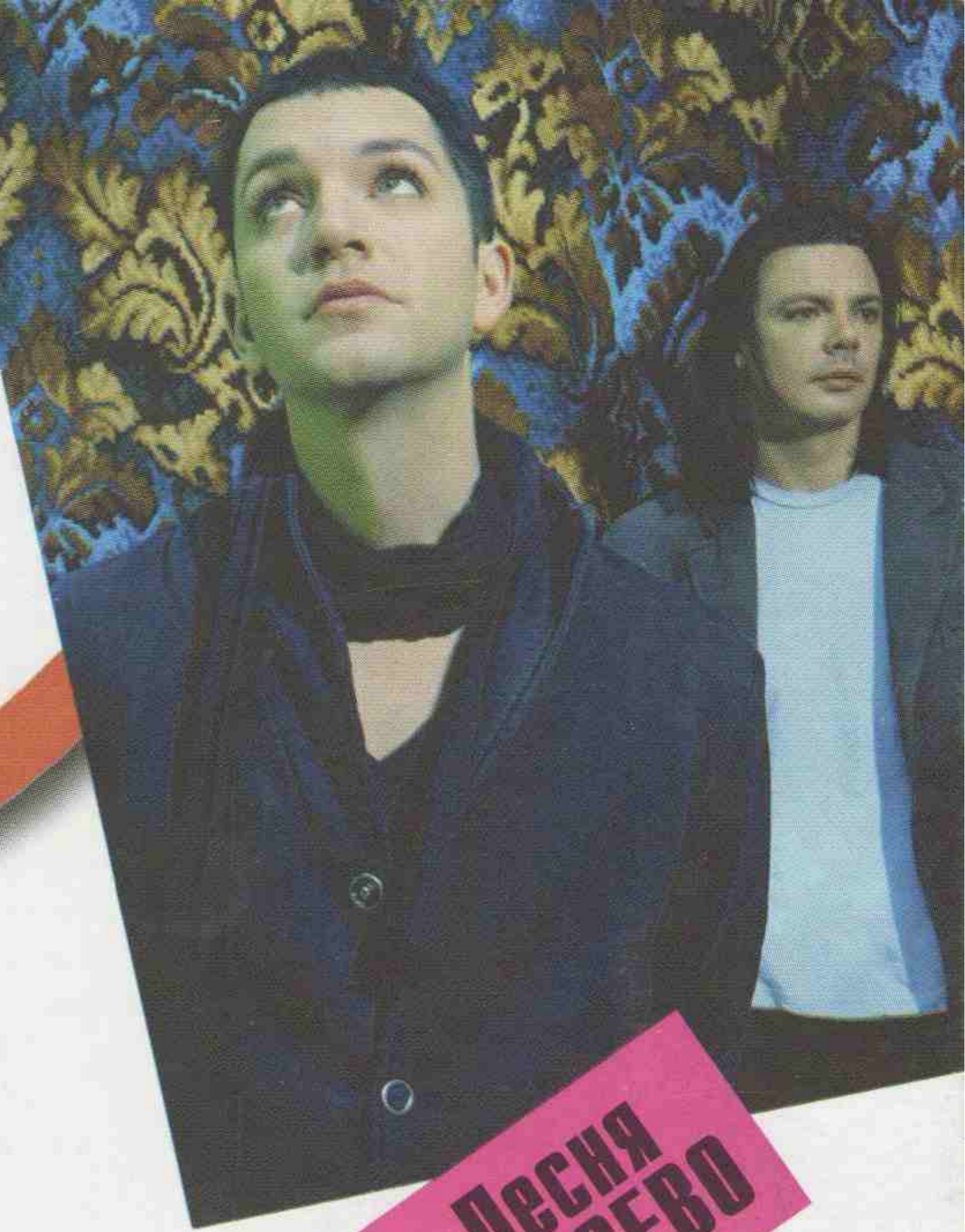

**ТИМАТИ
И КОМПАНИЯ**

**Для кого
ПОЕМ?**

**Песня
PLASEVO**

12.08

Льюис

**ПАРИЖ
ВСТРЕЧАЕТ
НОВЫЙ ГОД**

**Прощай,
Маркус!**

**Белый
павлин**

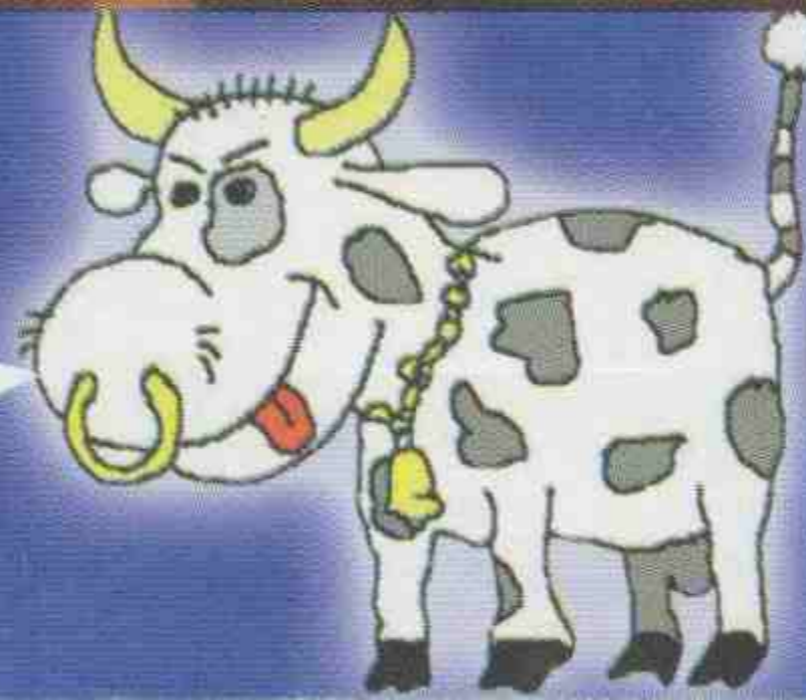
**Завещание
ЯРОСЛАВА**

МЫ ДОШЛИ!

**НАСТЯ —
не Даша**

Не, я не
упаду!

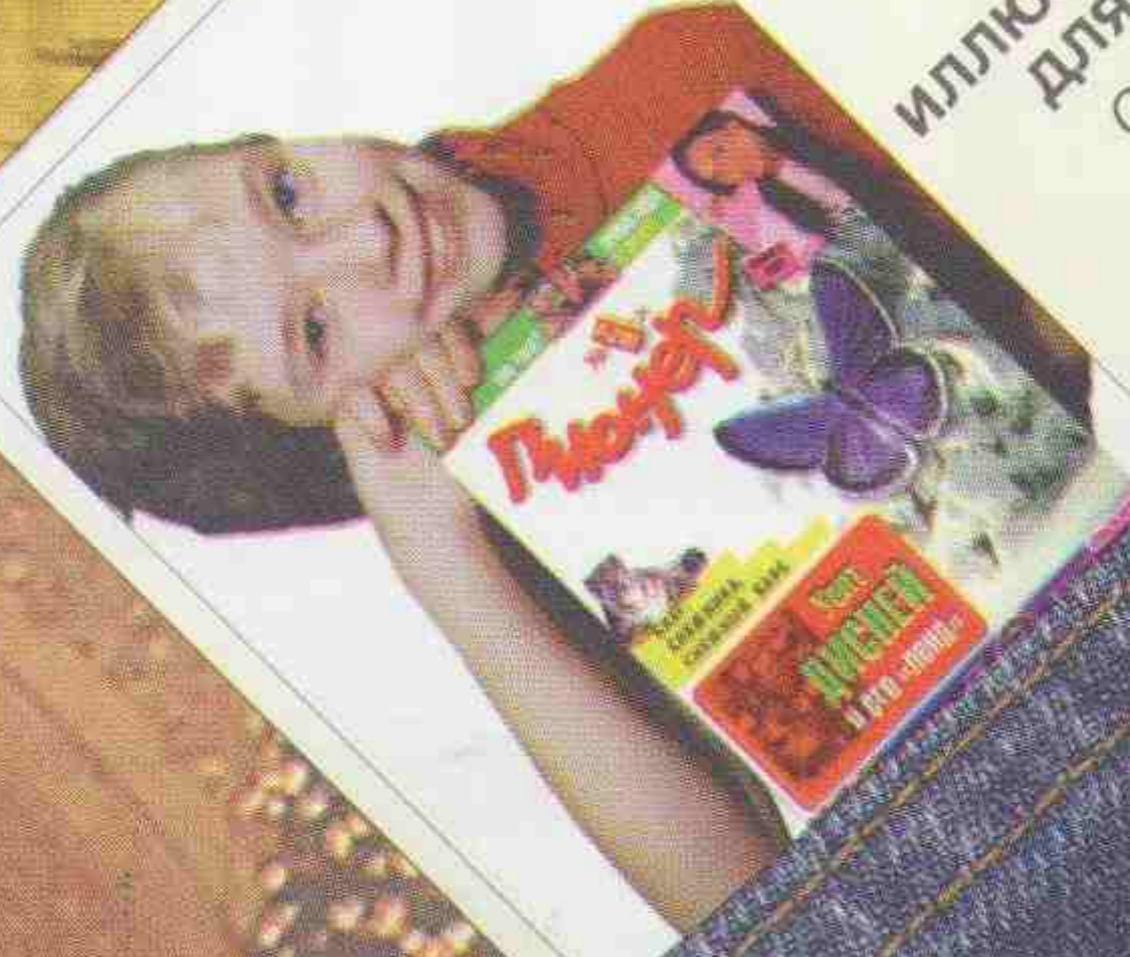
**Опасные
ИГРЫ**

Париж

ПАРИЖ

Пчелка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДУМАЮЩИХ РЕБЯТ

Основан в марте 1924 г.
№ 12
МОСКВА, 2008

...ВАМ ОТ НАС!

ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!

читайте
В НОМЕРЕ:

2 ▶ Николай АЛЕКСЕЕВ

ПРИПЯЖЕНИЕ АРКТИКИ

Окончание

Когда-то Северного полюса мечтали достичь на лыжах или на собачьих упряжках. XX век стал веком ледоколов, полярной авиации и подводных аппаратов.

8 ▶ **ГОВОРИ!**

Самый долгожданный праздник года и мой милый «Дед Мороз».

9 ▶ **КОРАБЛИК**

Белый павлин засмотрелся на осеребренное звездами небо и вдруг увидел падающую звезду...

10 ▶ 8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...»

О БЫКАХ

Оказывается, «храпящий бык» и торо браво – ближайшие родственники.

На обложке: проект «Кукольный дом». Ярослав Мудрый.

12 ▶ **МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ**

Леонид КЛЕПИКОВ

НОВЫЙ ГОД В ПАРИЖЕ

Оказаться здесь в новогоднюю ночь мечтают многие. Сами парижане относятся к этим воссторгам спокойно. Хотя вам непременно приветливо улыбнутся и пожелают: «Бон анне!»

15 ▶ **КЛИТ-КЛУБ**

- ▶ Гвен Стефани в прежней компании.
- ▶ Тимати дружит со всеми.
- ▶ «Английский дождь».

18 ▶ **ЧЕЛОВЕК С КАРТИНЫ**

Сергей ДОНЦОВ

ПИР УМА

Что завещал потомкам Ярослав Мудрый.

28 ▶ **ОХОТНИКИ ЗА СЛОВАМИ**

Лариса ШЕБЕКИНА

ДЫК, ВАУ!

ВИНЕТРЕТ НА ПРОЩАНИЕ
Как хотели переименовать Москву.

20-стр.

Ольга ЗЛАТОГОРСКАЯ
Сергей ПЕТРЕНКО

КАДЕЙ-ДОСКОТ

Окончание
повести
о брате,
сестре, их
друзьях и
недрузгах.

ДЫК, ВАУ!

Николай АЛЕКСЕЕВ

НАКОНЕЦ-ТО – СВЕРШИЛОСЬ!

Прошлый раз мы успели рассказать вам о неудавшейся попытке достичь Северного полюса на воздушном шаре, которую предприняли шведский инженер Соломон Андре и двое его товарищей.

Исчезновение экспедиции шведских воздухоплатователей не охладило пыла полярных исследователей. Однако полюс не спешил сдаваться, и раз за разом попытки добраться до него оканчивались безуспешно. Так продолжалось до тех пор, пока 1 сентября 1909 года почтальон не принес в редакцию газеты «Нью-Йорк геральд» вот такую телеграмму: «21 апреля 1908 года достиг Северного полюса...Текст 2000 слов оставлен у датского консула. Стоимость 3000 долларов. Если согласны – обращайтесь. Кук». Владелец газеты Гордон Беннет откликнулся тут же: «Никогда не получал столь приятного известия всего за три тысячи». А через неделю мир стал свидетелем еще одной сенсации. Другой американец, Роберт Пири, сообщил, что он 6 апреля 1909 года тоже покорил Северный полюс. Но при этом сопроводил свое сообщение довольно странной припиской: «Не принимайте всерьез заявку Кука. Его эскимосы говорят, что он не удалялся далеко от материка...»

Оба соискателя лавров первопроходцев – и Фредерик Кук, и Роберт Пири – до путешествия на полюс в течение двух десятков лет занимались полярными исследованиями. Более того, в самом начале их карьеры, в 1891 году, они оказались в одной экспедиции. Тогда, в Гренландии, с Робертом Пири приключилось несчастье: он сломал ногу. И если бы не врач Фредерик Кук, то еще неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба Пири. Он и сам высоко отзывался о профессиональном искусстве Кука. Тем не менее, когда по завершении похода Кук захотел напечатать материалы о жизни эскимосов, Пири запретил ему делать это. Он считал, что абсолютно все результаты наблюдений принадлежат лично ему. Не удивительно, что от участия в следующей экспедиции с Пири Кук отказался.

И вот почти два десятилетия спустя пути их снова пересеклись.

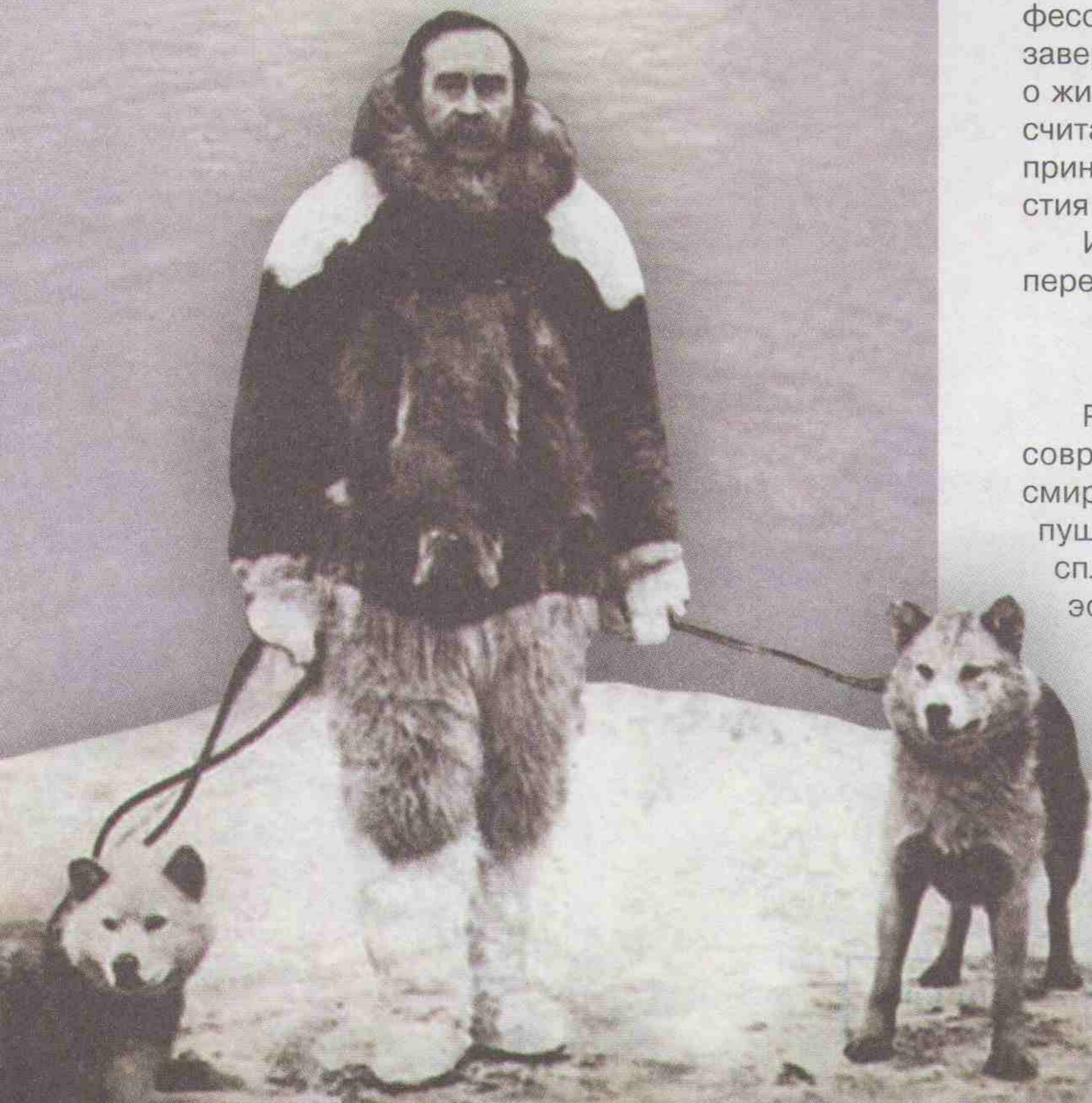
ТАК КТО ЖЕ БЫЛ ПЕРВЫМ?

Роберт Пири, обладавший, по свидетельствам современников, непомерным тщеславием, не мог смириться с тем, что его снова опередили. В ход было пущено все: и утверждение, что отчеты Кука – сплошная выдумка, и сомнительные свидетельства эскимосов, сопровождавших его в походе на полюс, и даже прямые подтасовки. В 1910 году в одном из журналов появилось такое «признание» Кука: «У меня нет абсолютной уверенности в том, что я дошел до полюса... Я признаю подвиг Кука, которому он посвятил всю свою жизнь... Я никогда

Приключения

Окончание.
Начало в № 11.

Арктики

не ставил под сомнение заявление Пири об открытии им Северного полюса, не сомневаюсь в этом и сейчас. Я никогда намеренно не пытался украсть принадлежащую ему по праву славу...» Впоследствии выяснилось, что это была фальшивка. Но она свое дело сделала.

Положение Кука осложнялось еще и тем, что таинственным образом исчезли инструменты и некоторые материалы, которые он оставил в Гренландии по возвращении с полюса.

Спор Кук проиграл. Да и как ему, простому врачу, было тягаться с Пири, за которым стояли влиятельные силы из военно-морского ведомства США. Фредерика Кука объявили лгуном и самозванцем.

Время, однако, рассудило иначе. В середине XX века советские и американские ученые провели целый комплекс исследований в той части Арктики, где проходили маршруты экспедиций Кука и Пири. И обнаружилось, что Кук все-таки был прав. Сопоставив его записи с современными наблюдениями, американский ученый Джозеф Флетчер пришел к выводу: «Я считаю невозможным поверить, что доктор Кук лгал. Описание его путешествий является честным и обоснованным».

Но и сто лет назад среди ученых были такие, кто верил Куку, полагая, что и он, и Пири побывали у полюса, но в разное время. В их числе был и прославленный норвежец Руал Амундсен. Он близко познакомился с Фредериком Куком во время совместной зимовки на корабле «Бельжика» вблизи Антарктиды еще в конце XIX века. Амундсен называл его своим учителем.

Между прочим, успехи американцев заставили Амундсена круто изменить свои собственные планы покорения Арктики. Он давно уже готовился совершить дрейф по Северному Ледовитому океану, «одолжив» для этой цели «Фрам» у Фритьофа Нансена. Но теперь, когда другие достигли вершины планеты, эта идея не кажется Амундсену столь привлекательной, как прежде. И он обращает свои взоры к Южному полюсу: не опоздать бы и там. Ведь, судя по газетным сообщениям, англичанин Роберт Скотт вот-вот отправится в путь. Амундсен втайне начинает готовиться к походу в южные широты. И когда он, наконец, выходит в море, никто, даже Фритьоф Нансен, не знает, куда на самом деле направляется «Фрам». Экспедиция Амундсена достигает Южного полюса 14 декабря 1911 года, более чем на месяц опередив Роберта Скотта.

К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ – НАПРОЛОМ!

До сих пор в нашем повествовании упоминались в основном имена зарубежных исследователей Арктики. А где же наши, российские? Ведь значительная часть России лежит за Полярным кругом. Но достаточно взглянуть на географическую карту, чтобы убедиться: «следы» российских первопроходцев навсегда впечатаны в нее на всем пространстве от Кольского полуострова до Чукотки.

В то время как швед Соломон Андре мечтал о полете к полюсу на воздушном шаре, российский

*Фредерик
КУК*

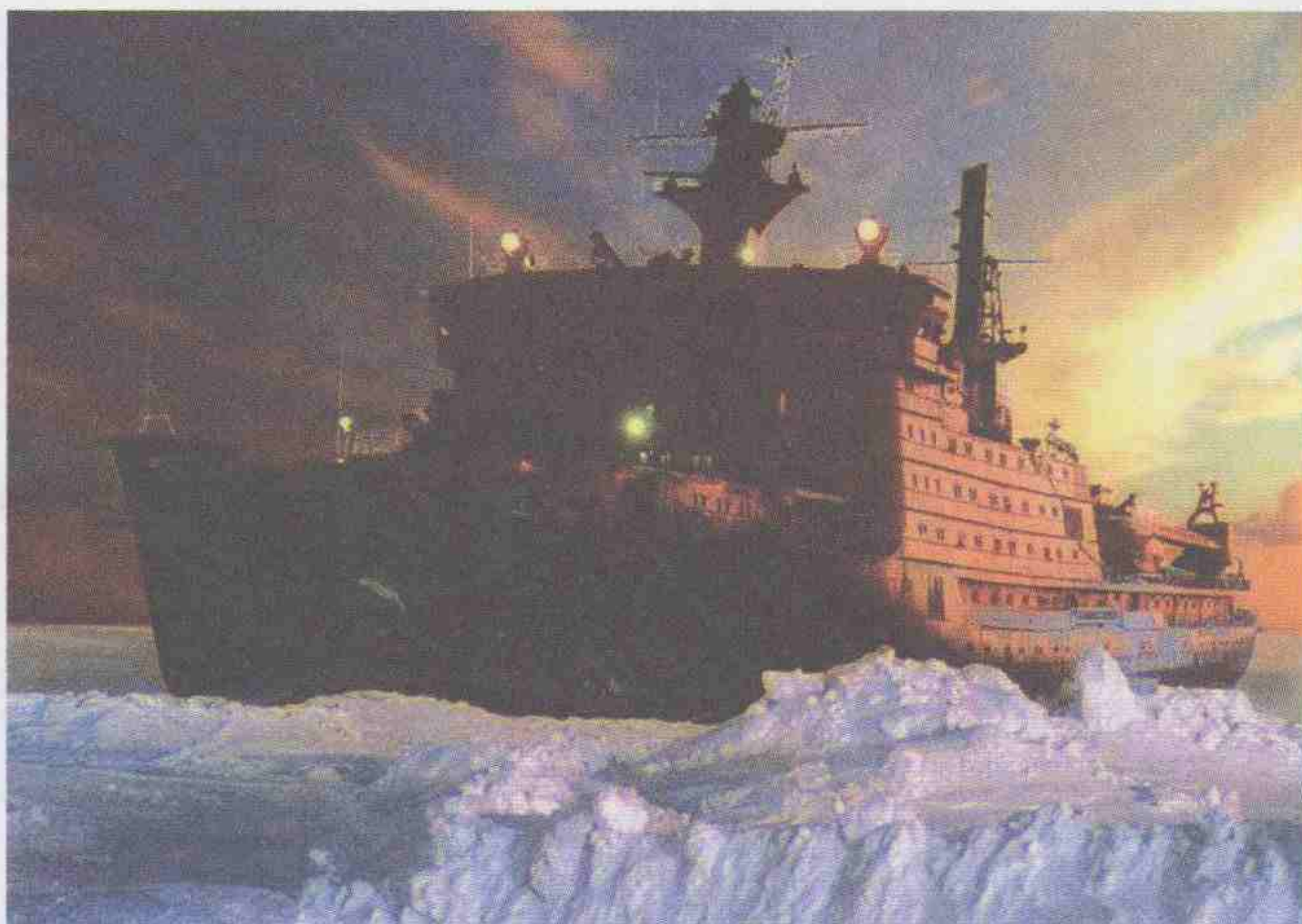
адмирал Степан Осипович Макаров размышлял над тем, как использовать для освоения полярных широт ледокол. Конечно, на первый план выдвигалась задача круглогодичной навигации в северных морях. Но и мысль о возможном походе к полюсу не была чужда адмиралу. Он даже выпустил книгу «К Северному полюсу – напролом!» Это благодаря его стараниям и настойчивости на британской верфи в Ньюкасле был построен первый русский ледокол «Ермак».

«Ермак» был первым русским кораблем, который летом 1899 года прошел к Земле Франца-Иосифа. Он участвовал во многих научных экспедициях и не раз вызволял корабли из ледового плена. В тридцатых годах прошлого века он сопровождал караваны судов по Северному морскому пути. А в годы Великой Отечественной войны «Ермак» водил боевые корабли на Балтике. Но вот на полюсе побывать ему так и не довелось. Мечту адмирала Макарова осуществил экипаж другого ледокола – атомохода «Арктика», который 17 августа 1977 года впервые в истории достиг Северного полюса в свободном плавании – и действительно «напролом».

Но прежде чем такое стало возможно, не одному российскому полярнику пришлось испытать на себе суровый нрав Арктики.

*Адмирал Макаров и
монета с «Ермаком»*

Ледокол «Арктика» в высоких широтах

ПРОПАВШИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Более пятнадцати лет посвятил изучению Северной Сибири доктор геологии Эдуард Толль. Он исправлял и уточнял географические карты, проводил геологические изыскания и даже пытался найти в вечной мерзлоте останки мамонтов.

Летом 1900 года Толль возглавил экспедицию, которая на шхуне «Заря» отправилась в район Новосибирских островов. Толль мечтал наконец-то нанести на карту таинственную Землю Санникова, а если повезет, то еще и открыть «большой материк» – Арктиду, в существовании которого он не сомневался.

В этой экспедиции Эдуард Толль провел два года и две нелегкие зимовки. Весной 1902 года он с тремя спутниками на нартах с собачьими упряжками отправился на остров Новая Сибирь. А оттуда сначала на дрейфующей льдине, а потом на байдарках двинулся на север, к острову Беннета. Полярников должна была забрать «Заря», но льды не позволили ей пробиться к ним. В ноябре 1902 года Толль и его спутники отправились по льду к Новосибирским островам, но до цели так и не дошли. Через год поисковая экспедиция

обнаружили место последней стоянки Толля, его дневники и некоторые материалы.

Что же случилось с самими участниками этого перехода, неизвестно по сей день.

В 1913 году предположительно в районе Северной Земли пропала без вести экспедиция на судне «Геркулес», которой руководил Владимир Русанов.

Георгий Седов

Трагичной оказалась и судьба экспедиции Георгия Брусилова, которая попыталась на шхуне «Святая Анна» пройти из Атлантического океана в Тихий. Затертое льдами в октябре 1912 года у западного побережья полуострова Ямал судно начало дрейфовать в сторону Земли Франца-Иосифа. В апреле 1914 года шхуну покинули штурман Валериан Альбанов и с ним еще тринадцать матросов. До материка добрались лишь двое. Оставшиеся же на шхуне Георгий Брусилов и девять человек команды исчезли бесследно.

Среди российских полярных исследователей начала XX века самым горячим сторонником похода на полюс был Георгий Яковлевич Седов. «Кому же, как не нам, – доказывал он, – привыкшим к работе на морозе, заселившим Север, дойти и до полюса? И я говорю: полюс будет завоеван русскими...»

Седову пришлось преодолеть массу самых неожиданных препятствий, в том числе и финансовых, прежде чем он смог приступить к осуществлению своей идеи.

Торжественные проводы экспедиции состоялись на Соборной пристани Архангельска 27 августа 1912 года. Предполагалось, что судно «Святой мученик Фока» доставит отряд Седова на Землю Франца-Иосифа и сразу вернется обратно. Но из-за позднего выхода осуществить это не удалось. Корабль был зажат льдами у северо-западного побережья Новой Земли. Пришлось стать на зимовку. Участники экспедиции не теряли времени даром. Было организовано несколько санных походов. Сам Седов вместе с боцманом А. Инютиным прошел около семисот километров и впервые нанес на карту северное побережье Новой Земли.

В начале лета 1913 года пятеро из команды «Святого Фоки» вместе с капитаном Н.П.Захаровым ушли на юг, чтобы попытаться добраться до Архангельска. На судне кончился уголь, и Седов надеялся, что они смогут обеспечить доставку к месту зимовки топлива и других припасов.

Между тем судно вместе со льдами отнесло от берега. Офицеры экспедиции требовали повернуть обратно. Но Седов стоял на своем: только вперед! Он сам несколько дней не сходил с капитанского мостика. Но и на этот раз удалось дойти лишь до южной окраины Земли Франца-Иосифа. И снова – зимовка. Она оказалась гораздо тяжелее первой. Каюты почти не отапливались. Продовольствие на исходе. У многих кровоточили десны. Некоторые с трудом передвигались на опухших ногах. Болел и сам Седов. Уже никто не верил, что есть хоть малейший шанс на успех.

Но Седов непреклонен. Снарядив три собачьих упряжки, он 15 февраля 1914 года вместе с двумя матросами уходит к полюсу. Уходит в свой последний и, судя по записям в дневнике, неизмеримо мучительный путь. Больной, смертельно уставший, но не сломленный духом, он до конца остался верен своей цели.

Седов умер 5 марта. Матросы похоронили его на самом северном острове Земли Франца-Иосифа. В могилу положили флаг, который Седов так мечтал водрузить на полюсе.

КРЫЛЬЯ НАД АРКТИКОЙ

Когда в 1912 году «Святой Фока» не вернулся в Архангельск, со всех сторон стали раздаваться призывы отправить на поиски корабля экспедицию. Ведь радиотелеграфа у Седова не было, и куда подевался «Святой Фока», можно было только гадать.

В конце концов, совет министров в январе 1914 года разрешил морскому ведомству организовать поиск экспедиции Г.Я.Седова. На совещании в Главном гидрографическом управлении моряки предложили использовать аэроплан, способный садиться на воду и снег. А пилотом решили пригласить военного летчика морского флота Яна Нагурского.

21 мая 1914 года Нагурский выехал в Париж, где выбрал для себя гидросамолет «Морис Фарман». Он сам наблюдал за постройкой и сборкой машины и совершил восемнадцать тренировочных полетов на аэроплане такой же системы.

В начале августа самолет в разобранном виде доставили на Новую Землю. Здесь Ян Нагурский вместе с техником-мотористом за четырнадцать часов собрали авиалодку и спустили ее на воду. 21 августа 1914 года Нагурский поднял гидросамолет в полярное небо и за 4 часа 20 минут пролетел более четырехсот километров. Затем он совершил еще четыре полета вдоль западного побережья Новой Земли и у Земли Франца-Иосифа. Это были первые в мире полеты в Арктике на гидросамолете. Продолжить помешала начавшаяся мировая война.

Семь лет спустя знаменитый Руал Амундсен случайно узнал о беспосадочном полете, длившемся более 26 часов. И его тут же осенила мысль – о первой самолетной экспедиции к Северному полюсу. Возможность осуществить ее представилась лишь через несколько лет, когда Амундсен встретил богатого американца Линкольна Элсуорта, взявшего оплатить стоимость двух летающих лодок типа «Дорнье-Валь». Но при условии – он тоже отправится к полюсу.

Самолеты вылетели 21 мая 1925 года с базы Кингсбей на Шпицбергене.

Но в пути одна машина потерпела аварию. Обошлось без жертв, но от полета на полюс пришлось отказаться. И все же в следующем году Северный полюс был покорен воздушным путем.

9 мая 1926 года пилот Ричард Бэрд и механик Флойд Беннет на трехмоторном «Фоккере» стартовали из Кингсбея по направлению к полюсу. Спустя пятнадцать с половиной часов летчики вернулись

*Великий полярник
Руал Амундсен
во льдах*

*Один из первых полярных
летчиков Ян Нагурский и его
летающая лодка*

*Четверо смелых: флаг страны
на Северном полюсе*

*Так Москва встречала
героев-полярников*

на базу. Но заявили о своем успехе почему-то только на следующий день. Возможно, именно поэтому некоторые специалисты вскоре стали высказывать сомнение в том, что американцы действительно пролетели над осью Земли. К тому же и сам Беннет, напарник Бэрда, впоследствии признавался, что к полюсу они не летали, а кружили неподалеку от Шпицбергена. Но ему мало кто поверил, полагая, что он сделал это из зависти к славе Бэрда, ставшего адмиралом. Как бы там ни было, но этот полет считается первым полетом самолета над Северным полюсом.

Первым поздравил американских летчиков – знаете, кто? Руал Амундсен. Он тоже был в это время в Кингсбее. Как раз завершалась подготовка к путешествию на дирижабле «Норвегия» через Северный Ледовитый океан. Руал Амундсен был научным руководителем экспедиции, а командиром судна – конструктор дирижабля итальянский генерал Умберто Нобиле. Дирижабль выглядел весьма внушительно: 106 метров в длину, 29,5 метров в ширину и 26 – в высоту.

«Норвегия» пролетела над полюсом 12 мая 1926 года и через два дня приземлилась на Аляске. Впервые было достоверно установлено, что по всему этому маршруту нет никакой суши. Только бескрайняя ледяная пустыня.

Через два года Умберто Нобиле решил повторить полет к высшей точке планеты, но уже на дирижабле «Италия». На этот раз планировалось не только долететь до полюса, но и посадить там группу ученых для проведения научных наблюдений.

23 мая 1928 года экспедиция покинула Кингсбей и взяла курс к берегам Гренландии, а оттуда направилась в сторону полюса. Когда дирижабль достиг заветной точки, «Италия» начала снижаться. Но из-за сильного ветра посадку пришлось отменить. Сбросили на лед итальянский флаг и крест папы римского, и решили возвращаться. На подходе к Шпицбергену дирижабль неожиданно резко опустился и ударился о торосы. А затем, оставив на льдине часть своей гондолы и грузов, стремительно устремился вверх, унося с собой шестерых астронавтов. Одиннадцать человек оказались выброшенными на льдину. Один погиб при падении. Трое получили серьезные ранения, у самого генерала были сломаны руки и ноги.

Шесть стран организовали экспедиции по спасению экипажа «Италии». В поисковой операции участвовали также три советских корабля и два самолета. Именно наш ледокол «Красин» снял 12 июля со льдин две группы итальянцев.

Итог экспедиции Нобиле был трагичен. Помимо восьмерых астронавтов, погибли еще три итальянских летчика-спасателя и шесть членов экипажа французского самолета «Латам», среди которых был и великий Руал Амундсен.

ЖИЗНЬ НА ЛЬДИНЕ

Вплоть до тридцатых годов XX века усилия полярников были направлены на то, чтобы достичь полюса или хотя бы пролететь над ним. И только с развитием авиации появилась возможность более обстоятельного знакомства с Арктикой.

В 1936 году на острове Рудольфа была создана база первой советской воздушной экспедиции на Северный полюс. Оттуда в мае следующего года четыре четырехмоторных самолета АНТ-6 доставили участников и оборудование экспедиции на вершину мира. Открытие первой в мире дрейфующей станции «Северный полюс-1» состоялось 6 июня 1937 года. Ее обитателями стали

известный полярник Иван Папанин, метеоролог Евгений Федоров, гидробиолог Петр Ширшов и радист Эрнст Кренкель. Их брезентовая палатка расположилась всего в двадцати километрах от макушки планеты.

Зимовщики рассчитывали пробыть на полюсе год. Тогда ученые полагали, что льды дрейфуют вокруг земной оси. Но уже к 12 июля льдина с папанинцами удалась от нее на двести километров. А в конце января 1938 года она вообще оказалась вблизи Гренландии. 1 февраля разразился сильнейший шторм, и дальнейшее пребывание людей на расколовшейся льдине стало опасным. Когда 19 февраля 1938 года ледоколы «Таймыр» и «Мурман» подошли, чтобы снять полярников, станция ютилась на обломке 30 на 50 метров.

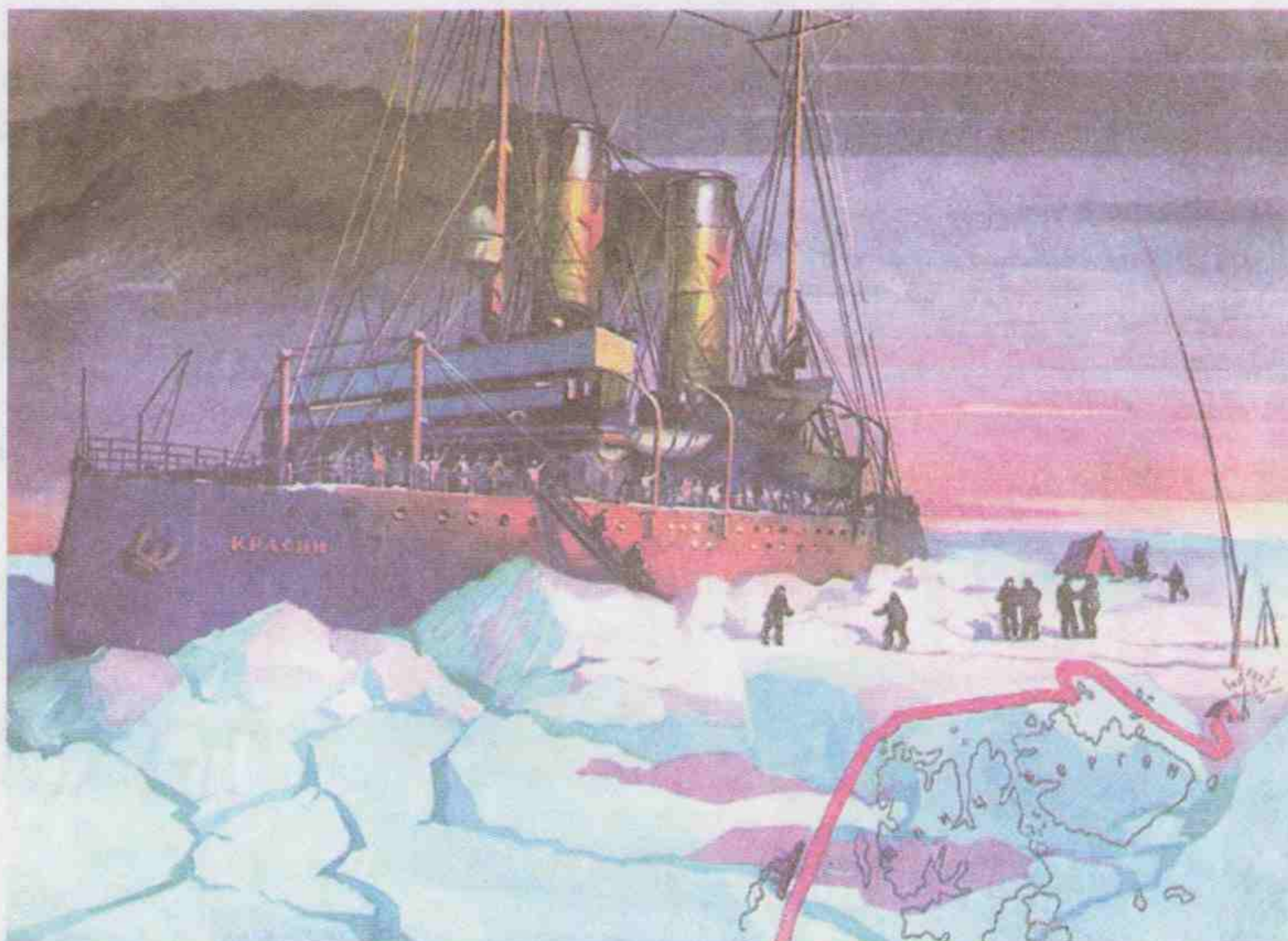
Научный материал, собранный в ходе этой экспедиции, был поистине бесценен. Впервые были получены достоверные данные о природе приполярного района и процессах, происходящих в высоких арктических широтах.

Вторая станция отправилась в дрейф в 1950 году. С тех пор работа станций «Северный полюс» стала регулярной. 7 сентября 2008 года в Арктике стартовала уже тридцать шестая научная дрейфующая экспедиция. Современные станции совсем не похожи на ту, на которой жили папанинцы. Семьдесят лет назад брезентовая палатка служила зимовщикам и лабораторией, и радиостанцией, и столовой, и кухней, и медпунктом, и спальней. Нынешняя станция на льдине – это небольшой научный городок. И только одно осталось неизменным – суровая Арктика.

ХОРОВОД ВОКРУГ ПОЛЮСА

К Арктике по-прежнему приковано внимание ученых разных стран. Но не только их. Начиная со второй половины прошлого века, на полюсе побывали сотни путешественников, преодолевавших ледовые пространства ради спортивного интереса и острых ощущений.

Какими только способами не добирались до высшей точки Земли! И группами. И в одиночку. И на собачьих упряжках. И на лыжах. И даже на воздушном шаре. А уж сколько кораблей перебывало здесь за последние годы! Появился даже полярный туризм. Группу таких путешественников в августе 2006 года к полюсу доставил ледокол «Ямал». Его пассажиры смогли не только постоять на самой северной точке, но и покружиться в хороводе вокруг земной оси. Представляете: кругосветное путешествие всего за несколько минут! А самое забавное: в какую сторону ни глянешь – всюду юг!

«Красин» спасает экспедицию Нобиле

НАШ ФЛАГ НА ПОЛЮСЕ

Какой бы знак ни был оставлен на Северном полюсе, уже на следующий день он окажется... вдали от земной оси. Ведь льды находятся в постоянном движении. Побывал на полюсе, не побывал – как докажешь, если твой знак отнесло от «макушки планеты» за десятки, а то и за сотни километров?

Наконец, в августе прошлого года участники российской полярной экспедиции «Арктика-2007» на батискафах «Мир-1» и «Мир-2» совершили погружение на глубину более четырех километров – точно в районе Северного полюса. На дне они установили российский флаг из титана высотой один метр и оставили герметически закупоренную капсулу с посланием будущим поколениям. Ученые взяли также пробы грунта и впервые в истории подробно исследовали строение дна в приполюсном районе Северного Ледовитого океана.

Основная задача, которая ставилась перед экспедицией, – выяснить, являются ли подводные хребты Ломоносова и Менделеева, как предполагают ученые, частью шельфа Евразийского материка. Если это подтвердится, Россия сможет претендовать на огромные арктические пространства, дно которых богато нефтью и природным газом.

Так что – ждите новых вестей из Арктики!

САМЫЙ НОВЫЙ ГОД

«Новый год длится всего один день. А потом начинается просто «следующий» (Аня Палая, г. Уфа).

Не хочешь, чтобы мы указывали твои имя и фамилию? Не будем! Пиши по адресу: 127015, г. Москва, а/я 65. Или: Pioneermag@mail.ru

Не бойся сказать
Говори!
Исправляем только ошибки

ГРУСТНЫЙ ПРАЗДНИК

КАК ВСТРЕТИШЬ...

Говорят, что как Новый год встретишь, так весь год потом и пройдет. В прошлый Новый год про меня на школьном вечере такое выдумали (и прислали в записке через «почтальона»), что я сразу же расплакалась и ушла домой.

Потом и дальше так все шло. Целый год. И в школе, и дома, и со здоровьем. Даже вспоминать не хочется. Что же будет на этот раз? Мечтаю, но... боюсь!

Карина КОЛЬЦОВА, Калужская область

СПАСИБО, МАМА!

МОЙ «ДЕД МОРОЗ»

Когда я был маленьким, то всегда ждал, когда ко мне придет Дед Мороз. А когда он «приходил», то я потом немного расстраивался. Знакомым ребятам он приносил красивые игрушки, игры, всякие подарки. А мне – штаны, куртку, шапку... И еще конфеты с апельсинами.

Но потом я понял, почему к нам ходит такой «скучный» Дед Мороз. Мама растит нас одна. Папы давно нет (он был шофером). Мама работает на двух работах. На этот раз я сам буду у нее Дедом Морозом! Собрал денег и куплю ей... секрет!

Миша, г. Киров

КОЛОНКА КАТИ ФЕДОРЕНКОВОЙ

ЭКСТРИМ ПО- ДЕРЕВЕНСКИ

Я в детстве верила, что под Новый год происходят всякие чудеса. Но со временем чудеса куда-то исчезли, а праздник превратился в обычное застолье... А в прошлом году погода была такая, что ни о каком празднике даже и думать не хотелось: слякоть, снег с дождем, плюсовая температура за окном.

Вот и решили хотя бы на денек вырваться в деревню (на дачу) – я, бабушка и мама. Хотели порадоваться белому снегу, подышать свежим воздухом, а под вечер вернуться в Москву. Выехали утром 31 декабря с первой электричкой. Все было отлично! И по деревне погуляли, и в снежки поиграли (даже бабуля приняла в этом участие – в свои 83 года), и старый год проводили. И тут случилось непредвиденное. Во всей деревне погас свет.

Мы при свечах стали собираться в обратный путь. Но, к сожалению, на электричку опоздали. Пришлось нам возвращаться на дачу и здесь встречать Новый год! Затопили печь, расставили свечи по всей избе, включили транзисторный приемник, из летних запасов достали картошку, соленые огурцы и большую банку малинового варенья. Что еще для счастья надо?! Тут тебе и романтика, тут тебе и экстрим, тут тебе и Новый год на природе. О такой встрече Нового года я даже не мечтала. Поехали всего на денек, а задержались на целый год!

Всегда ваша Катя

Пегает только тебя

Я не знаю иных признаков превосходства, кроме доброты.

Людвиг Ван Бетховен

В одном зоопарке проживал Белый Павлин. Он жил не один, а со своими сродниками, павлинами и павлинихами, только не белыми, а разноцветными, которые собрали в своем оперении весь спектр цветовой гаммы.

Разноцветные павлины чурались Белого Павлина, совсем с ним не общались, отгоняли от кормушки, а иногда норовили и клюнуть побольнее. Белый Павлин ходил изо дня в день по вольеру, понурился голову, опустив хвост и с печатью древней печали в глазах. Даже подружек, белых павлиних, у него не было, потому что у директора зоопарка не хватило денег, чтобы их приобрести, и бедному Белому Павлину не перед кем было распустить хвост.

Нрава он был спокойного и очень дружелюбного, пытался сблизиться со своими соседями, разноцветными павлинами, ведь жизнь в неволе была и так нелегка, а тут еще и цвет перьев его подвел. Белый Павлин был смущен этим и все ниже опускал голову. Люди, приходившие в зоопарк посмотреть на павлинов и сфотографировать их, конечно же, все внимание уделяли разноцветным. Они кричали: «Павлины, павлины, распустите хвосты!» И тщеславные, самовлюбленные павлины раскрывали многоцветные веера своих хвостов.

Каждый из павлинов думал, что его хвост самый замечательный и исключительный. Павлины поворачивались к направленным на них камерам, играя роль фотомоделей. Белый Павлин с нескрываемым восхищением смотрел на радужные хвосты своих родственников, сердце его замирало от восторга, и он зажмуривал глаза. Потом смотрел на свой опущенный хвост и тихо вздыхал.

Люди, глядевшие на него, переговаривались: «Какой он странный, некрасивый. Зачем зоопарку нужно было покупать такую птицу и тратить деньги налогоплательщиков?» А одна маленькая девочка однажды произнесла: «Я думаю, этого павлина помыли некачественным мылом, все краски с него стекли, поэтому он такой белый и грустный, хвост не распускает, показывать нечего!»

Так и жил Белый Павлин, стойко перенося насмешки и оскорбления, неволю и скудную пищу. Спо-

Джонатан Кимельфельд живет в Москве. Ему 12 лет. Считает, что самая интересная книга на свете – Библия. Интересуется историей, астрономией, учится играть на гитаре. Стипендиат Фонда имени Е.Н. Рерих.

койным и умиротворенным он становился только ночью, когда закрывали зоопарк. Его соседи по клетке засыпали, и он смотрел на Небо. Для него оно казалось сказочным великим чудом, фантастической поляной, на которой постепенно, – когда звезда по имени Солнце медленно уплывала за горизонт, – постепенно распускались звездные цветы. Белому Павлину они казались роскошными, и думалось ему, что там, высоко в Небе, тоже живут Белые Павлины, и им там весело и замечательно.

Как-то он засмотрелся на осеребренное звездами Небо и вдруг увидел падающую звезду. Белый Павлин был заморожен этим полетом, ему грезились, будто Небо, что бы утешить его, подарило ему один из своих цветков. Он

подумал, что если эта звезда

упала именно для него, не

так уж он и плох, ведь

не многим павлинам

случалось видеть такое.

Следующий день был выходным для людей. С утра в зоопарке толпилось очень много народа, да и денек выдался пригожий. Белый Павлин по-прежнему отчужденно наблюдал за взрослыми и детьми. Внезапно его охватило незнакомое, щемящее чувство, сердце его переполнилось любовью ко всему Миру, он хотел всех любить и всех простить, всем помогать и всех утешать, хотя он прекрасно осознавал, что он всего-навсего Белый Павлин. Он поднял свой хвост и распустил его. И услышал возгласы: «Смотрите, смотрите!»

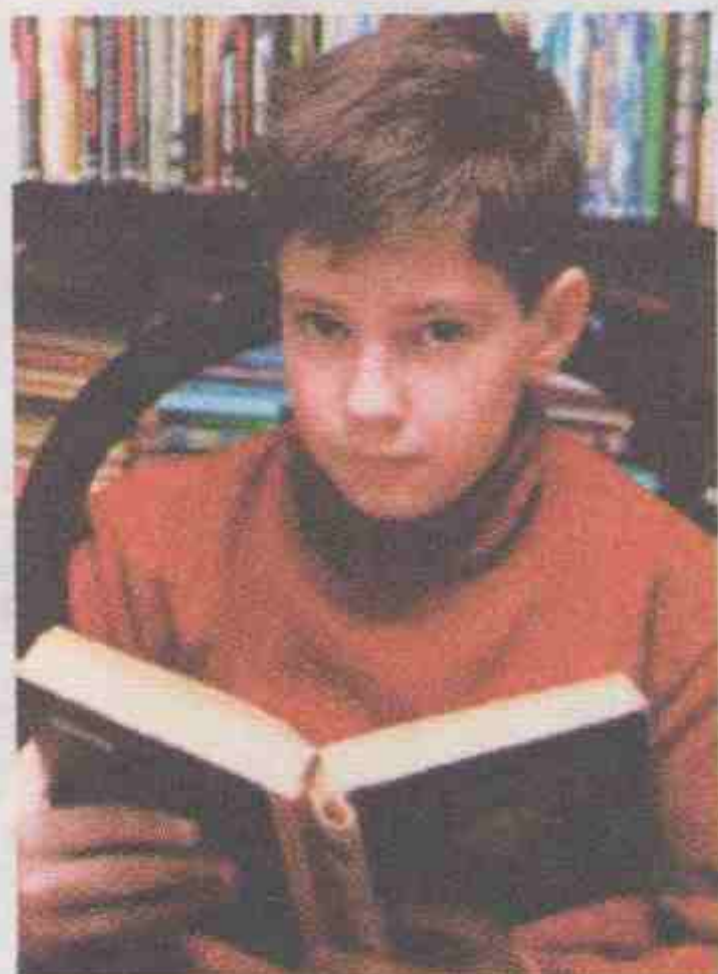
Наступила тишина. Люди, замерев, взирали на него, а его соседи, цветные павлины, расступились с испугом и благоговением. Внезапно все пришло в движение, люди схватили камеры и мобильные телефоны и стали снимать и фотографировать Белого Павлина. Молодая женщина, стоявшая рядом с клеткой, даже заплакала и, утирая слезы, шептала: «Боже, какая красота, просто сошедший Ангел, чудо как прекрасен. Вот уж воистину райская птица!»

Белый Павлин улыбнулся.

С этого памятного дня он стал часто распускать свой хвост. Он понял, что дарит Красоту, и был рад этому, ведь это было единственное, что он мог подарить. Гордыня обошла его стороной. Он остался добрым и скромным, хотя посетители зоопарка приходили посмотреть только на него и часто бросали в клетку вкусное домашнее печенье и орехи, но Белый Павлин делился со своими братьями, цветными павлинами. Белый Павлин просто понимал, что своими внешними особенностями обязан только Небу, которое, в минуту душевного упадка поддержало его и подарило падающую Звезду.

Белый ПАВЛИН

Оказывается, буйвол – один из самых многочисленных представителей «бычьего племени». Крохотный *аноа* редко бывает выше одного метра. Зато африканские и индийские буйволы – настоящие здоровилы. Несмотря на солидный рост и вес, они могут мчаться со скоростью до 60 км/час. Со взрослым буйволом не связываются даже крупные хищники. Раненный или потревоженный буйвол атакует врага из засады. И тогда – конец!

Оказывается, все породы быков произошли от общего предка – тура. Огромные стада туров когда-то населяли Евразию от океана до океана. Животное было мощным, но не слишком поворотливым. К середине XVII века тур был почти полностью истреблен. Но к этому времени крупный рогатый скот был уже давно одомашнен. Сегодня в мире его насчитывается около 1,3 миллиарда голов.

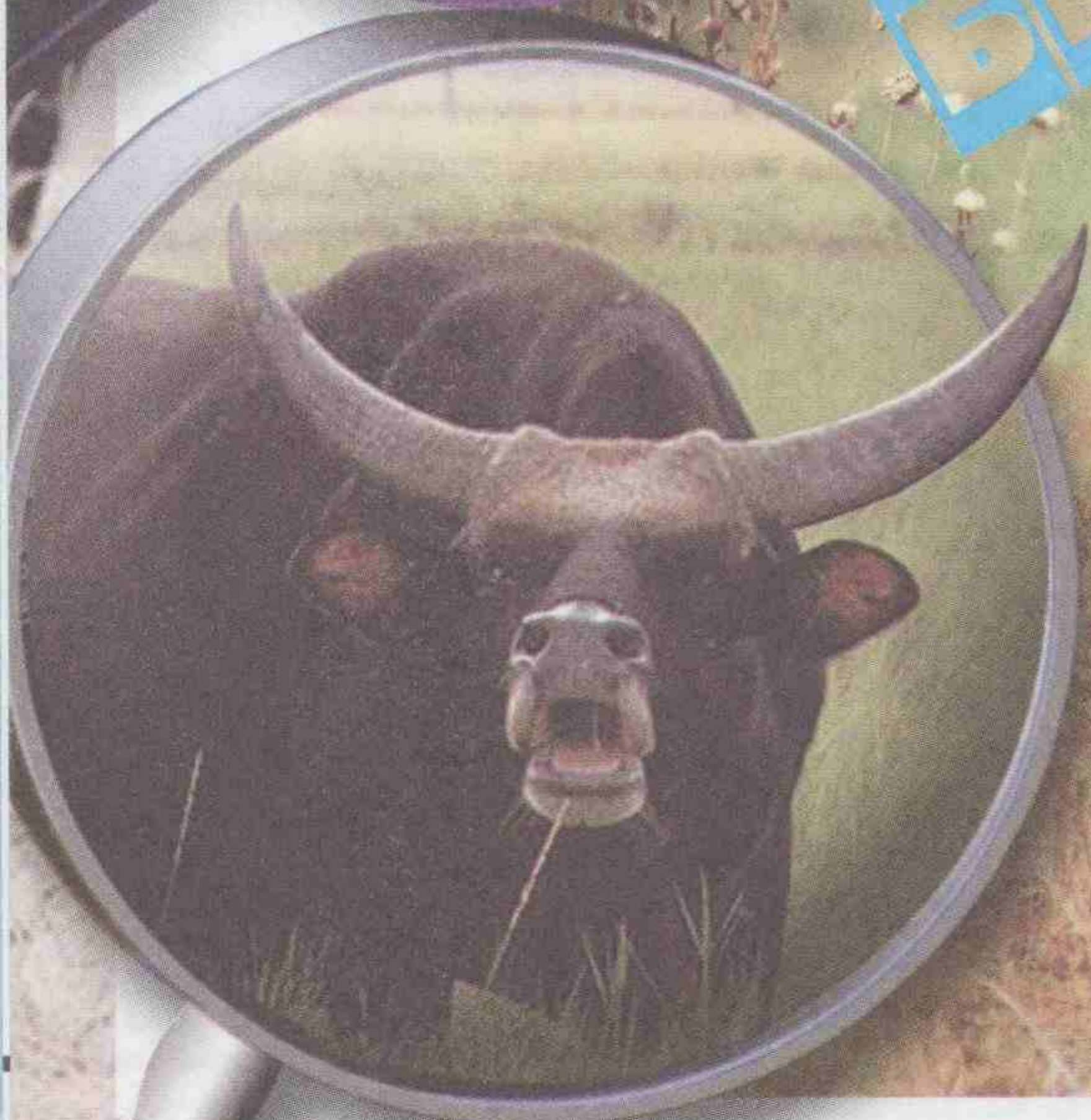

Оказывается, племенные быки-производители стоят немалых денег. Рекордсмен – голландский бык Тим – был продан на аукционе за кругленькую сумму почти в 150 тысяч евро.

Оказывается, когда-то стада американских бизонов казались несметными. Их били из окон вагонов, с седла – даже дамы. Рекорд – 115 великанов за одну «охоту»! И, наконец, – выбили всех.

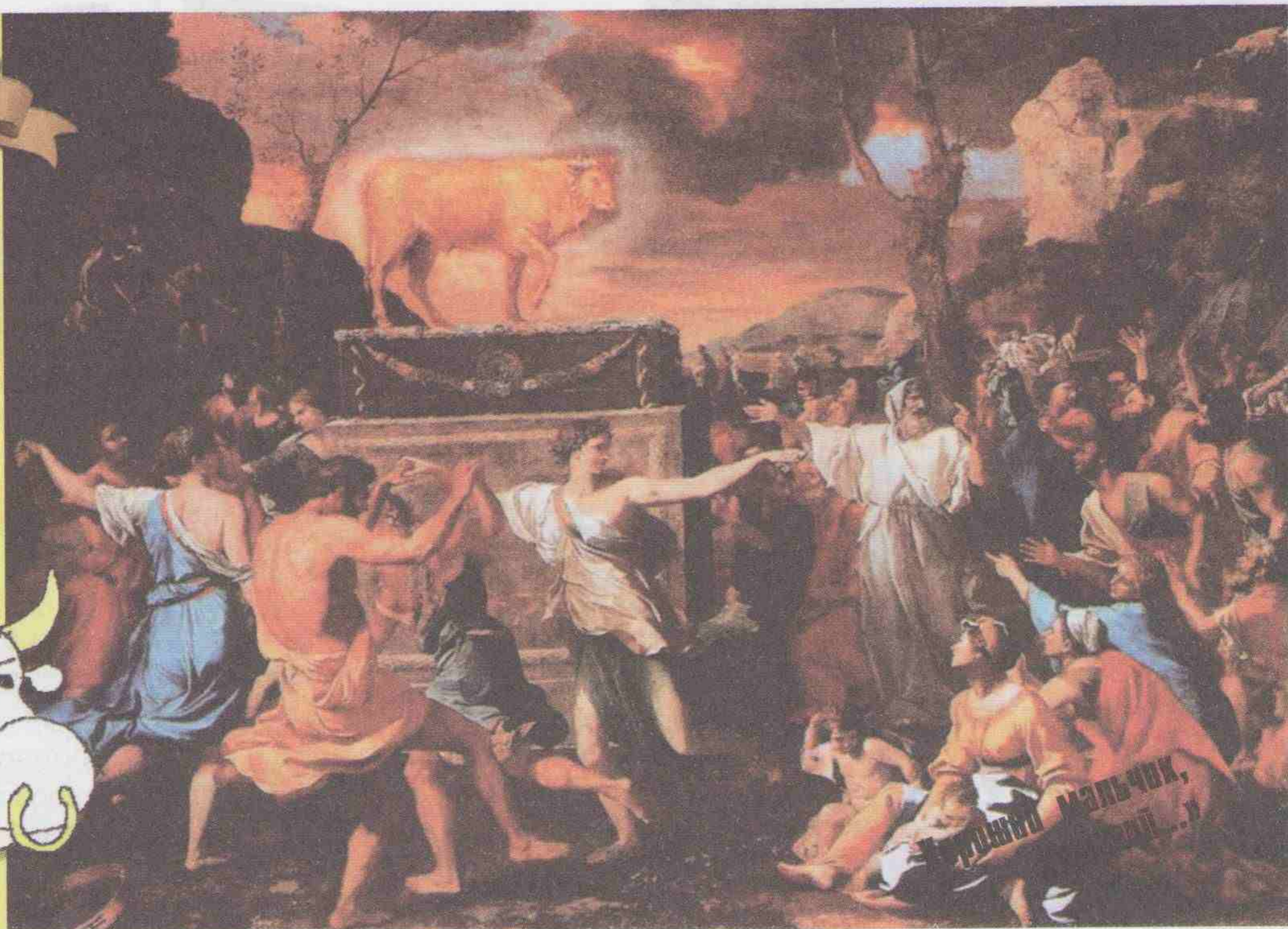
БЫКАХ

ТРЕТЬЯКОВКА

ЛЕГЕНДА О ЗОЛОТОМ ТЕЛЬЦЕ

Сюжет картины основан на библейской легенде о Золотом Тельце. Пока Моисей общался с богом, сородичи отлили из золотых серег идола в виде быка и начали ему поклоняться. Вернувшись, Моисей сурово покарал их за это.

Оказывается, в Америке одно из любимых фермерских развлечений – родео. Раз в году на родео-фестивали съезжаются фермеры со всей округи. Одно из самых опасных состязаний – кто дольше всех сможет удержаться на спине у молодого крепкого бычка. Обычно бык сбрасывает ковбоя за доли секунды. Иногда смельчаку удастся какое-то время продержаться. Часто – ценой собственного здоровья. Увы, случаются и жертвы.

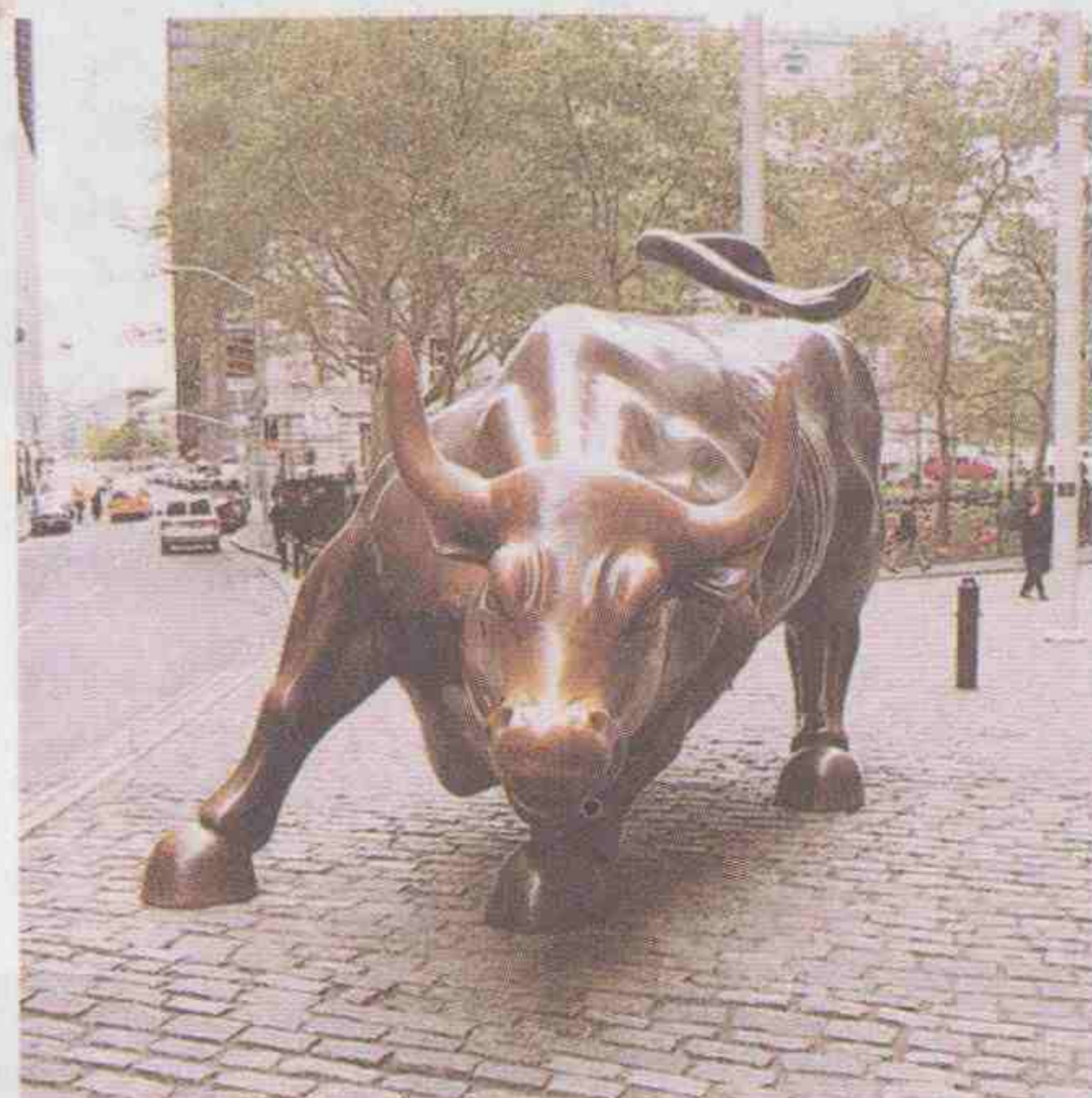

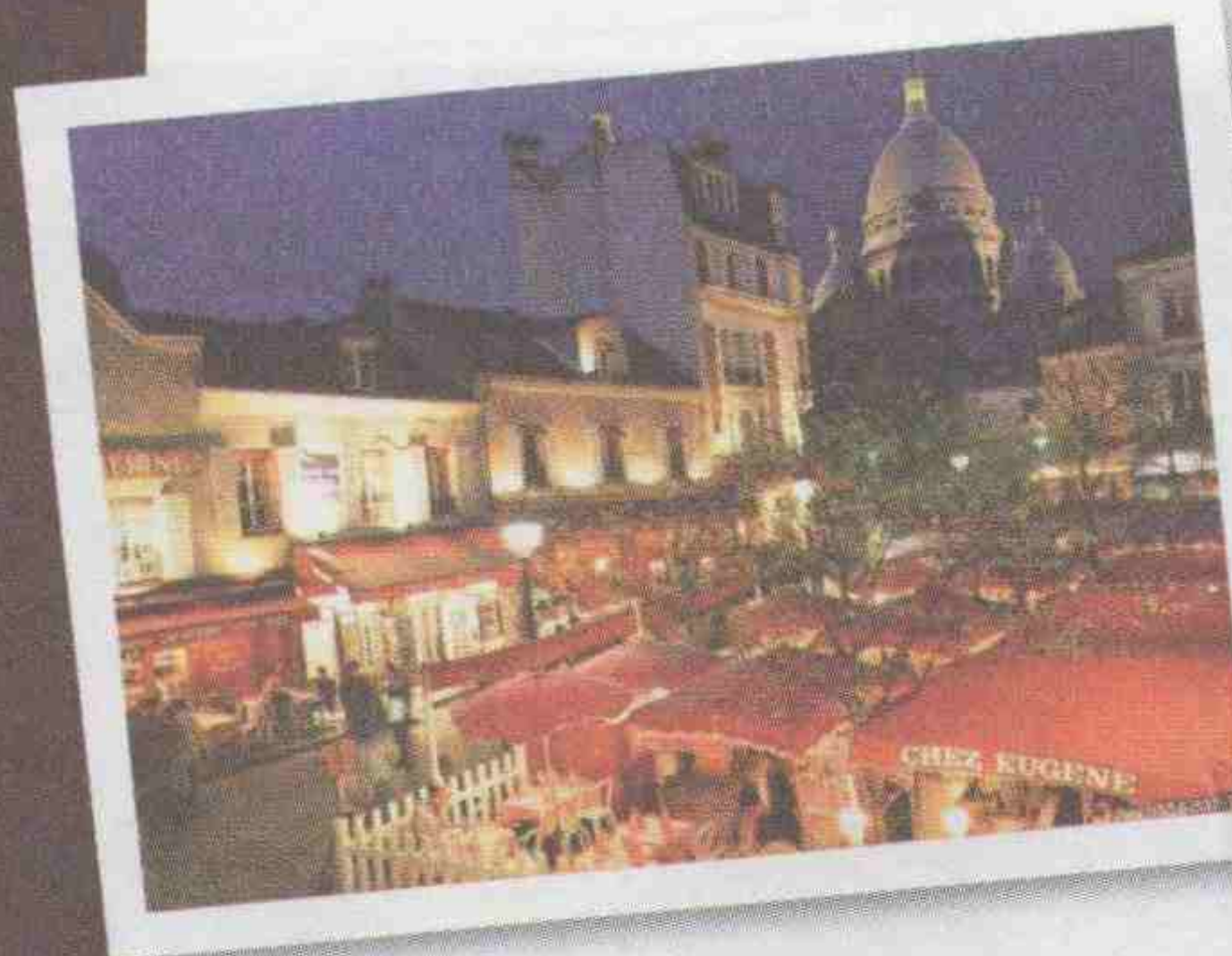
Оказывается, выносливые тибетские яки имеют еще одно название – храпящий бык. Як и правда умеет громко храпеть – в отличие от своих сородичей.

Оказывается, в Нью-Йорке, неподалеку от мирового финансового центра, сооружен памятник быку-«победителю». Он символизирует напор, удачливость, бесстрашие. «Быками» называют биржевых игроков, которые скупают все акции и ждут, когда они подорожают.

Оказывается, для знаменитой испанской корриды выведена особая порода быков – *торо браво*. Считается, что он – потомок древней иберийской породы. *Торо браво* невероятно вспыльчив и смел. Он немедленно атакует противника – будь тот хоть человеком, хоть быком-конкурентом. В отличие от буйвола *торо браво* никогда не подличает – только по прямой, только лобовой атакой. Поэтому испанцы считают его храбрым и очень благородным животным.

Несколько лет назад мы уже рассказывали вам об этом чудесном городе. Но новогодний Париж – это нечто особенное. Пожалуй, даже не *особенное*. Тут другое. Совсем другое.

Город на берегах Сены в любое время года окутан атмосферой праздника. Это точно уловил когда-то Эрнест Хемингуэй, назвав самую «парижскую» свою книгу «Праздник, который всегда с тобой». В предновогодние и в предрождественские дни атмосфера праздника сгущается донельзя. За своей долей чудес сюда со всего света съезжаются туристы. Они заранее предвкушают нечто необыкновенное, возвышенное, небывалое, – такое, чего нет и не может быть больше нигде на Земле. Набережные и площади великого города заполняются разноязыкой толпой, в которой все чувствуют себя на равной ноге. Из многотысячных уст то и дело срываются восторженные возгласы: «О, Париж!» Ощущение праздника дарит уже само сознание того, что ты – здесь, в мировом эпицентре веселья, счастья и беззаботной радости.

И Париж старается. Он устраивает людям праздник так праздник – по полной программе! Сверкают и переливаются тысячами огней Елисейские поля. Триумфальная арка высвечена так, что на ней видны мельчайшие детали лепного убранства. Берега Сены напоминают разноцветную радугу, а над всем Парижем царит гигантская, сверкающая ослепительными гранями главная «новогодняя ёлка» Франции – знаменитая Эйфелева башня.

В каждой витрине фигурки «Сен-Николя» – французского Санта-Клауса, перевитые праздничными ленточками хвойные ветки, маленькие фаянсовые Девы Марии с Младенцами, Святые Иосифы, волхвы, серебряные Вифлеемские звезды...

А вот и главный рождественский аттракцион Парижа – знаменитые «Ясли». Их устанавливают на площади перед городской мэрией. Это огромный шатер, метров сто в длину. Внутри у него – настоящие чудеса. Ярко светит луна, мерцают звезды, плывут облака, то и дело кружит «метель». И куклы – со всех концов мира. Библейские фигурки, Белоснежка, Золушка, утенок Дональд... Все

Н ОВЫЙ ГОД

это создано на основе новейших технологий. А вокруг шатра стоят, серебрясь искусственным снегом, специально привезенные могучие ели.

Открыты все магазины и магазинчики. Дружелюбно улыбаясь, продавцы упаковывают подарки. Только прикажите, и ваш подарок немедленно приобретет вид огромной конфеты, волшебного сундучка, «рога изобилия» или пестрого, раздувшегося от приятных сюрпризов вязаного чулка. Хотя, по правде, большую часть «богатств» составляют разноцветные стружки, серебряный «дождик» и конфетти.

Продавая свой праздник, Париж трудится в поте лица. Над новогодним городом витает аромат горячего шоколада, свежайших круасанов, потрескивающих на жаровнях каштанов: «Господа, мы вас ждали, у нас все готово, веселитесь, празднуйте!»

А что же сами французы? К Новому году они относятся куда спокойнее, чем мы. Толпы туристов нахлынут в Париж, когда здесь уже отметят главный праздник – Рождество. А это, как известно, событие домашнее, и встречать его принято за семейным столом. Так что нет на свете города спокойнее, чем Париж в рождественскую ночь.

Давайте присядем за праздничный домашний парижский стол, оставив

площади и улицы обалдевшим от счастья туристам. О, это важная тема! Умение «задумать» блюдо, вкуснейшим образом его приготовить, подать – считается во Франции особым видом искусства. Названия многих блюд носят поэтические названия: «Аида», «Кармен», «Тоска». Один великий повар записывал кулинарные рецепты в стихах, перекладывая их затем на музыку.

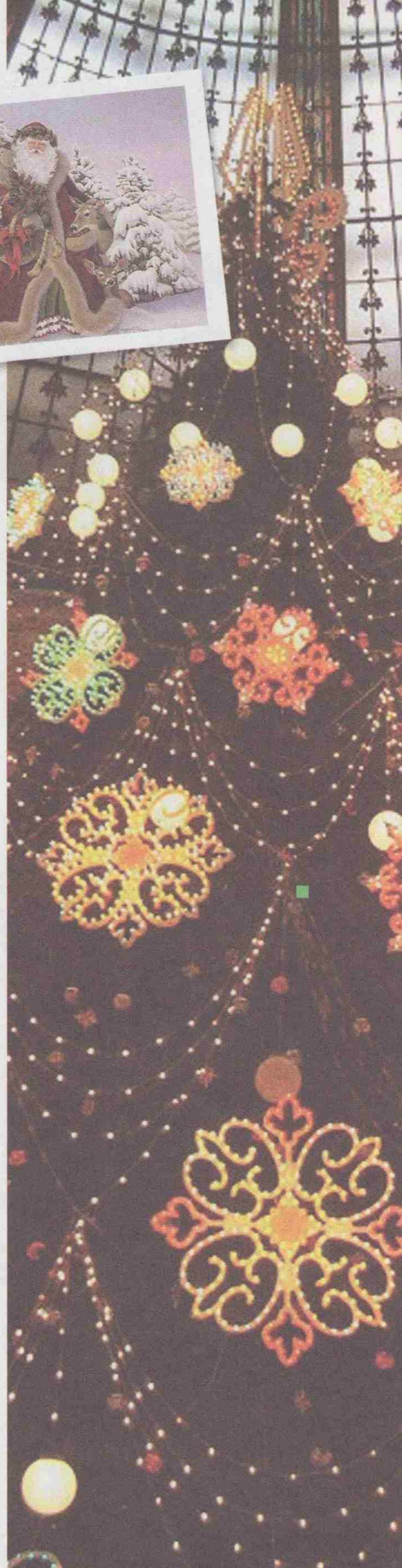
Если блюдо задумывалось как сюрприз, его в неразрезанном виде непременно покажут гостям. А те уважительно поаплодируют кулинару, как будто это только что написанная им картина.

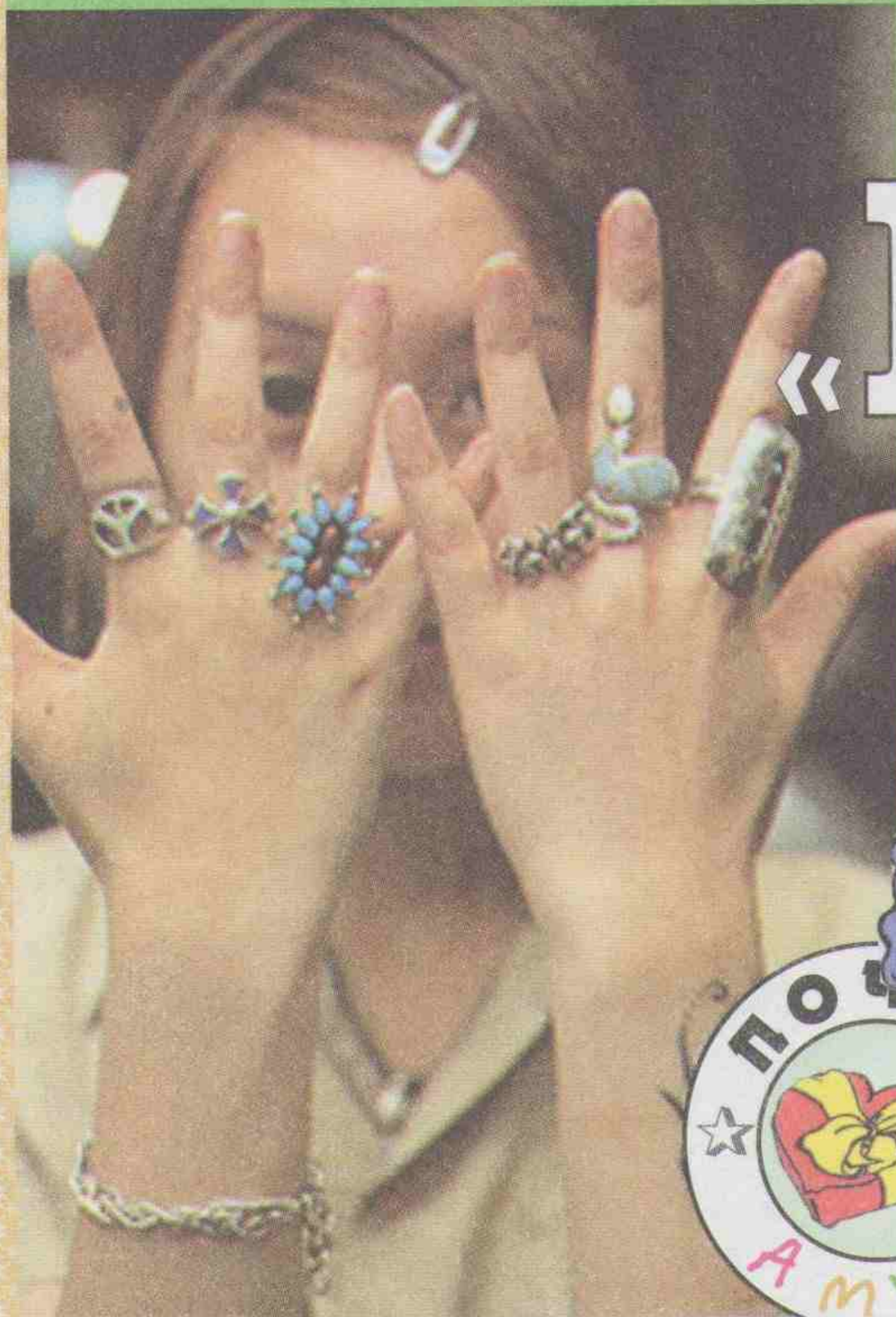
Изысков французской кухни не перечесать. Но о двух из них сказать надо. Прежде всего это сыр. Его подают не в начале стола, как у нас, а в конце, перед десертом, «чтобы закрыть желудок». Господи боже ты мой, каким только сыром вас не попотчуют! Французы гордятся тем, что при желании они могли бы каждый день есть, не повторяясь, новый сорт сыра.

Еще одно чудо – пирог. Я много раз пробовал этот кулинарный шедевр – и в гостях, и в уютных парижских кафе. И всякий раз удивлению моему не было предела. Это не просто вкусно. Это – *не известно, как сделано*.

И вы непременно со мной согласитесь, как только его отведаете!

в Париже

«П»ерестаралась!

Когда я первый раз шла на свидание с моим парнем, то решила сразу его пленить. Надела все самое лучшее. Джинсы со стразами – на бедрах. На плече картинка. На пальцах – кольца. На руках – по три браслета. И еще фенечки, не считая мелочи. За спиной – рюкзачок с крыской. На темечке – темные очки.

Ну и намучилась я тогда! Первое – джинсы: не наклониться. Сразу все «девичьи тайны» наружу вылезают. Одна тетка в автобусе спрашивает: «Штаны не потеряшь?» Второе – он меня, оказывается, хотел на мотоцикле возить в зону отдыха, но побоялся. Я чуть не разревелась! Пошли кататься на лодке. Цепочка – долой! Макияж поплыл. Он посмеялся, но «простил». Понял, что я нормальная девчонка, просто перестаралась.

Оксана РЫЧАГОВА, г. Пушкин.

Хочешь получать «ПИОНЕР»?

Для тебя – все виды подписки. Выбирай!

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с любого месяца, в любом отделении связи.

НО УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Переведите оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2009 году вместе с пересылкой – 40 рублей. В течение года цена не меняется. Если вы хотите получать журнал заказным письмом, подписка обойдется дороже.

Заполненную карточку и ксерокопию квитанции об оплате пришлите в редакцию. По вашему желанию заверенная

печатью редакции копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным номером журнала. «Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

ВНИМАНИЕ! Если вы уже выписывали журнал из редакции не меньше года, вам предоставляется скидка 10%. Если 2 года и больше, – 15%.

КАРТОЧКА

редакционной подписки на журнал «Пионер»
(действительна с квитанцией об оплате)

Стоимость подписки на 2009 год (включая пересылку)

Простым письмом (пакет):

Один номер – 40 р.; на 3 мес. – 120 р.; на 6 мес. – 240 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер – 42 р.; на 3 мес. – 126 р.; на 6 мес. – 252 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

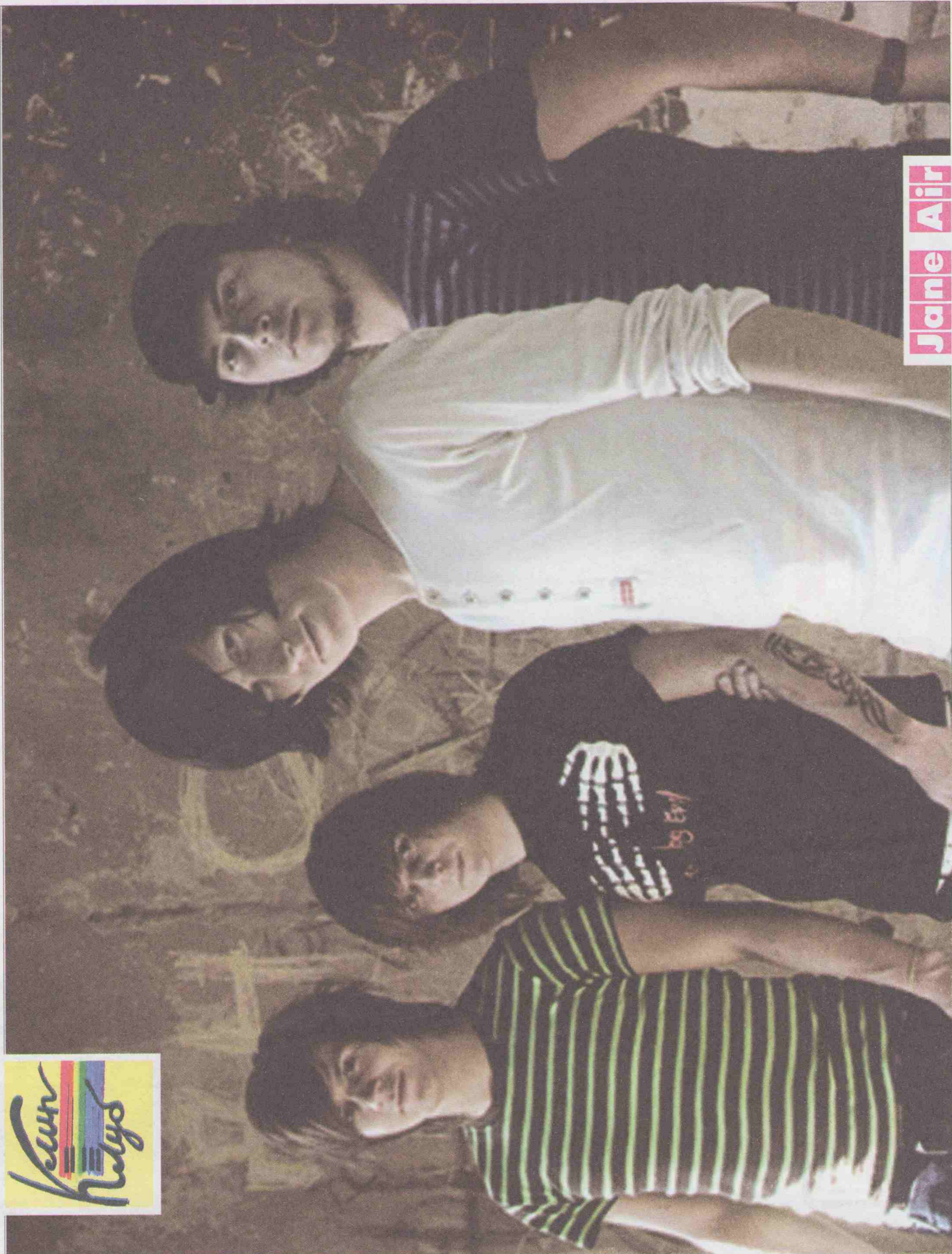
Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер».
ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в
Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанк России г. Москва
Кор.сч. 30101810400000000225 БИК 044525225

Jane Air

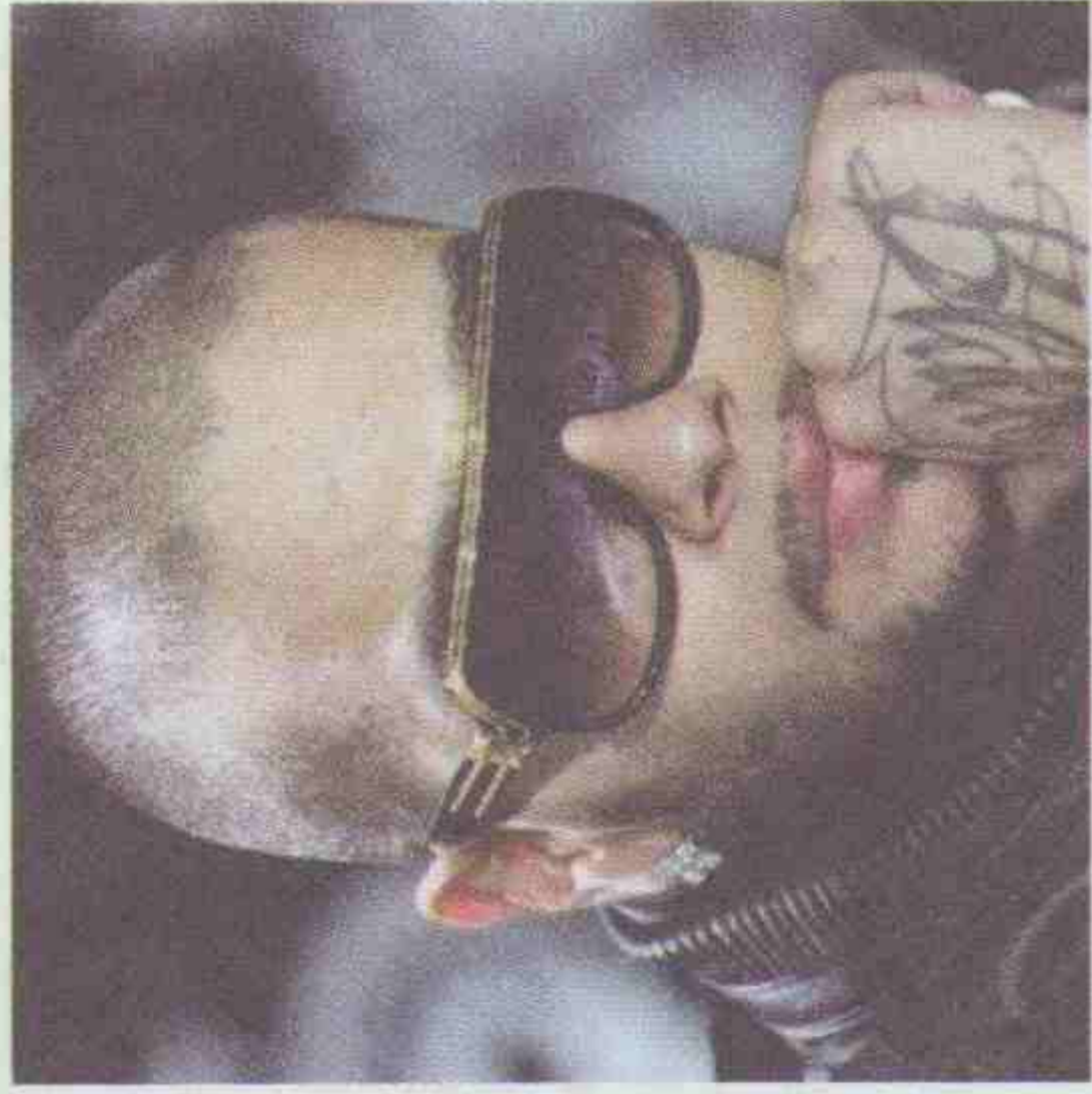

Класс-роп

ШИРЕ КРУГ

Тимати успешно сотрудничает с популярными западными исполнителями. В февралье выйдет совместная «бомба», как назвала ее сам Тимати, с DJ Smash.

Кстати, слухи насчет его дуэта с Пи Дидди тоже оказались вполне правдивыми. На третьем по счету из запланированных к выпуску альбомов слушатели смогут оценить их «парный» трек. А пока уже почти готова запись популярной композиции «Приезжайте в Сан-Тропе». Тоже, кстати, не в «одиночку», а вместе с Блу Марин. А там и Снуп Догг на очереди, и еще кое-кто согласился.

Мало Тимати песен, так он еще и компьютерную игру «Весь мир против Тимати» придумал. Ничего себе – «против». Всех работающий Тимати «построил». Молодец!

ВМЕСТЕ ВСЕ-ТАКИ ЛУЧШЕ?

Гвен Стефани Слухи все очень долго воспринимали исключительно как солистку популярной группы «No Doubt». Этой популярностью, как всякому было понятно, команда в значительной степени была обязана красивой и голосистой Гвен.

Но вот пришел час, и пути-дороги музыкантов разошлись. Гвен начала сольную карьеру, а «Дабты» кое-как перебивались сами по себе. У Стефани все получалось как нельзя лучше; успехи бывших «одногруппников» были скромнее. Но потом Гвен вышла замуж, занялась семьей – и о ней стали потихоньку забывать.

И вот, наконец, пришло радостное известие: Гвен Стефани возвращается. И не просто сама по себе. Она решила... вернуться в родной коллектив. Следующий год Гвен посвятит подготовке нового материала, а там – совместные с «No Doubt» гастроли. Так что «дружба не ломается»!

ТАМОЖНЯ «ДОБРО» НЕ ДАЕТ

НЕ ВЛАД, А V-LAD!

Влад Топалов выпустил, наконец, новый англоязычный альбом, названный «I Will Give It All To You». На пластинке десять композиций, среди которых уже известная «The Dream», а также дуэт с американской актрисой и певицей Мией, снявшейся в мюзикле «Чикаго» и принявшей участие в записи хита «Lady Magalade» вместе с Кристиной Агилерой и Лил Ким. На подарочном издании диска поклонники также найдут видео на этот дуэт.

Ну, и что же получилось? Примерно то же самое, что и раньше. Похоже, что Влад окончательно решил для себя, что он – американо-европейский исполнитель, работающий исключительно на «западных» слушателей. Отсюда и язык, и манера, и все остальное.

Многим читателям нравится таможенники попробовали изъясниться с ними знаками. Что и требуется доказать. Представляете «Дни гламура»? Их работа. При этом симпатичная.

Ребят считают едва ли не самой веселой компанией музыкальной тусовки.

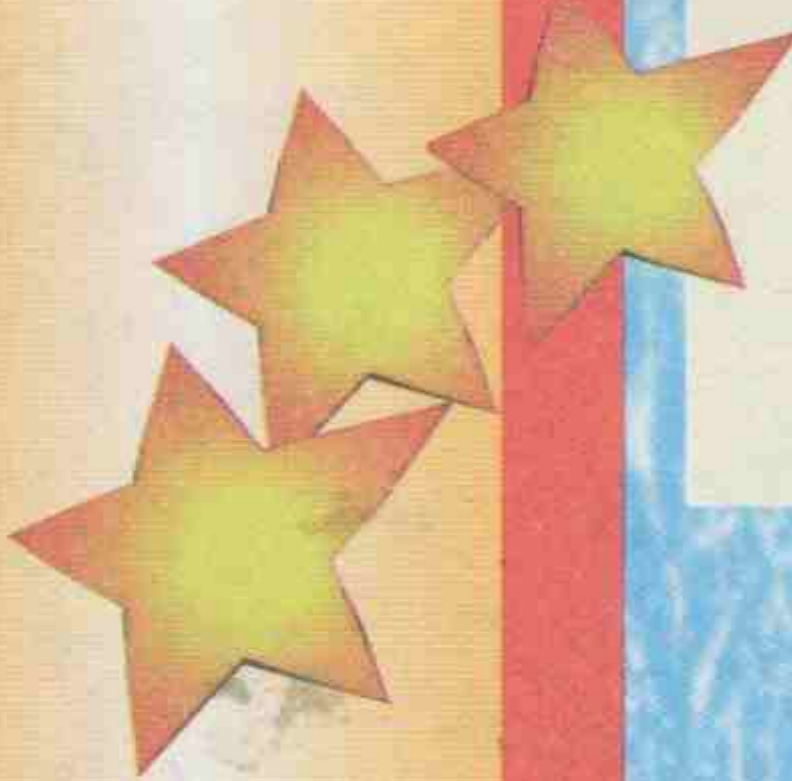
Их хлебом не корми, а дай приколоться. Иногда из-за этого даже всякие неприятности случаются. Например, недавно «Пистолы» съездили в Израиль на гастроли. На таможенном контроле они упорно демонстрировали вид, что не понимают ни одного языка, включая русский. Тогда

себе таможенника, пытающегося при помощи жестов выяснить, нет ли в чемоданах у музыкантов чего-нибудь запрещенного?

Эту пантомиму один из участников группы попытался снять на камеру мобильного телефона. И тут же попался. За такие дела в Израиле не хвалят. Еле потом мобилник вернули. Правда, уже без записи. И то – спасибо поклонникам!

ВОТ ТАК «ПРИКОЛОЛИСЬ»

ТУДА...

ХИТ

... И ОБРАТНО

Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

English summer rain

Always stays the same
 Nothing ever changes
 English summer rain
 Seems to last for ages
 Always stays the same
 Nothing ever changes
 English summer rain
 Seems to last for ages
 I'm in the basement
 You're in the sky
 I'm in the basement
 Baby
 Drop on by
 I'm in the basement
 You're in the sky
 I'm in the basement
 Baby
 Drop on by
 Hold your breath and
 count to ten
 And fall apart and
 start again
 English summer rain...

Всегда одно и то же,
 И все без изменений.
 Английский летний дождь –
 Такой же бесконечный.
 Всегда одно и то же,
 И все без изменений.
 Английский летний дождь –
 Такой же бесконечный.
 Где я? Сажу в подвале.
 В подвале, в преисподней.
 А ты живешь на небе.
 А я в подвале, бэби.
 Зашла бы на минутку?
 Ну да! Ведь я – в подвале,
 Ведь я – давно в подвале,
 А ты – на небе, бэби...
 Приди, приди в мой адик!
 Не просто, понимаю.
 Ты удержи дыханье
 До десяти считая.
 Ну вот. Не получилось?
 А ты начни сначала!
 Всегда одно и то же.
 Английский летний дождь –
 Такой же бесконечный...

Тексты
 песен даются
 в свободном
 переводе и не
 ложатся на
 музыку

PLACEBO

ПЕСЕННИК

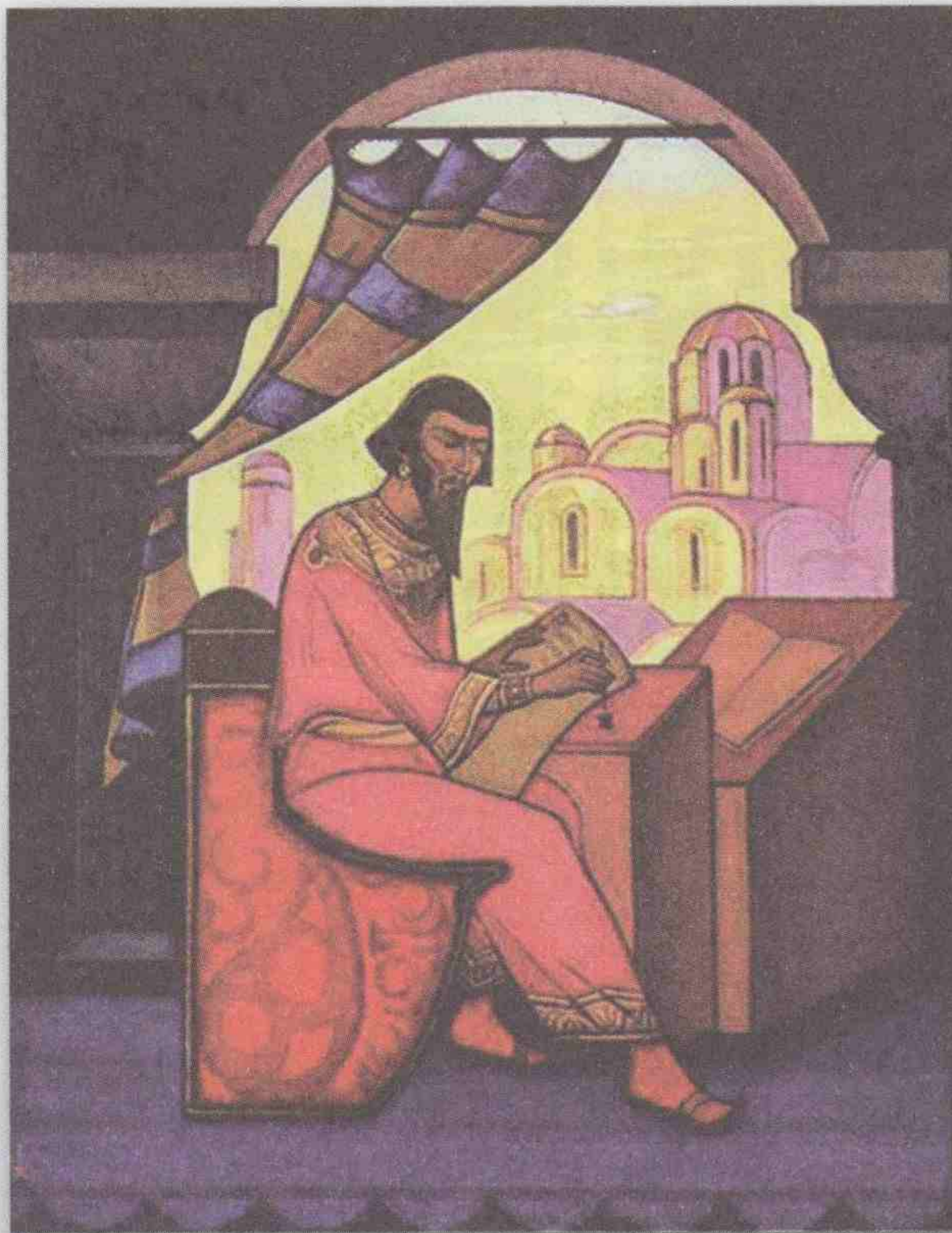
А лично тебя перевод какой песни интересует?

Д. Майкоцкая
ИЭС

Из широкого окна княжеского терема виден весь Киев – столичный град земли русской. С тех пор, как стал киевским князем Ярослав Владимирович, вдвое больше стал город, а во сколько раз краше – и не счесть. Особая гордость князя – многоглавый храм Святой Софии, только что построенный и «украсно украшенный» настенными росписями, мозаиками, богатым внутренним убранством.

Любит Ярослав эту горницу за вид, что открывается из окна. В руке у князя перо, на столе – пергаментный свиток. Ведает князь, прозванный Мудрым, что не только военной силой и богатой казной крепится держава. Справедливый правитель обязан позаботиться о законах, которым должны следовать все – гридни и княжичи, купцы и простолюдины. А еще его забота – украшать города и защищать землю от набегов алчных сынов Дикого поля, вразумлять юношество и искать союзников далеко-далеко за пределами днепровских берегов.

Ярославом его нарекли в честь языческого бога Ярилы, который покровительствовал всему растущему,

ПИР УМА

Сергей ДОНЦОВ

возможность договориться миром – договаривался. Ярослав не был мстительным. Но если приходилось проявить твердость – проявлял ее без колебаний. Святополк был изгнан, а смута подавлена на годы.

всему, что рвалось из тьмы прозябания к свету, к солнцу.

Языческой была Русь в год его рождения. Но не исполнилось маленькому Ярославу и десяти лет, как он получил новое, христианское имя – Георгий. Его отец, князь Владимир, сам принял христианство и повелел креститься своим подданным. В первую очередь крестили семью и дружину правителя.

А семья у Владимира была не маленькая. Ярослав знал, что у него – одиннадцать братьев. Да еще сестры... Дети Владимира были от разных матерей, все они жили в своих уделах и порой не были даже знакомы. Когда князя-крестителя Руси не стало, его потомки насмерть схватились в борьбе за Киевский стол. Затеял смуту старший, Святополк. Потом его назовут «Окаянным». Подосланные Святополком убийцы умертвили одного за другим братьев – Бориса, Глеба, Святослава... А победил в конце-концов Ярослав. Он не трусил – дрался. Но если была воз-

Древний Киев

Каков он, киевский князь Ярослав? Все – даже недоброжелатели – с уважением отзывались о его храбрости. Ярослав не раз и не два лично участвовал в битвах. Был тяжело ранен в схватке с печенегами, поэтому заметно прихрамывал. Не отказывал он себе и в опасной княжьей забаве – охоте на хищных зверей. Однажды охотничий навык спас ему жизнь. Злоумышленники натравили на князя свирепого медведя. Имея в руках лишь копье, Ярослав одолел могучего зверя. Случилось это на Верхней Волге; неподалеку от памятного места князь повелел основать монастырь. Позднее вокруг обители вырос город – Ярославль. На его гербе красуется побежденный князем медведь.

Был ли он добрым, щедрым, радушным? Варяги-скандинавы, служившие в Ярославовой дружине, по возвращении домой сочиняли о нем длинные героические саги. В них киевский князь выглядит... величайшим на свете скупердям. Да, он не любил тратить деньги на наемников. Когда наступал мир, отправлял вояк восвояси. Понадобятся – снова призовет. Нечего хлеб зря переводить.

Зато Ярослав без колебаний тратил казну на украшение и укрепление державы. Кроме златоглавой Софии, в Киеве построили Золотые Ворота – парадный въезд в столицу. В Чернигове и Новгороде засверкали купола чудных храмов. На границе Дикого поля появилась целая цепь городов-укреплений, надежно прикрывавших землю от непрошенных гостей.

А еще Ярослав покупал книги! Тогда ведь каждая книга стоила огромных денег. Что поделаешь – «штучный товар». Их переписыва-

ли, разрисовывали, украшали, переплетали искусные мастера. А книг у Ярослава была целая библиотека!

Что читал Ярослав, сидя у окна любимой палаты? Священное Писание, Жития святых. А еще – географическое сочинение Космы Индикоплова. Что за умная книга! В ней сообщалось о трех частях света – «Асии, Иеропии, Ливии», о «шелковой земле» – Китае. Князь часто брал в руки повествование об Александре Македонском. В нем – не только о славных

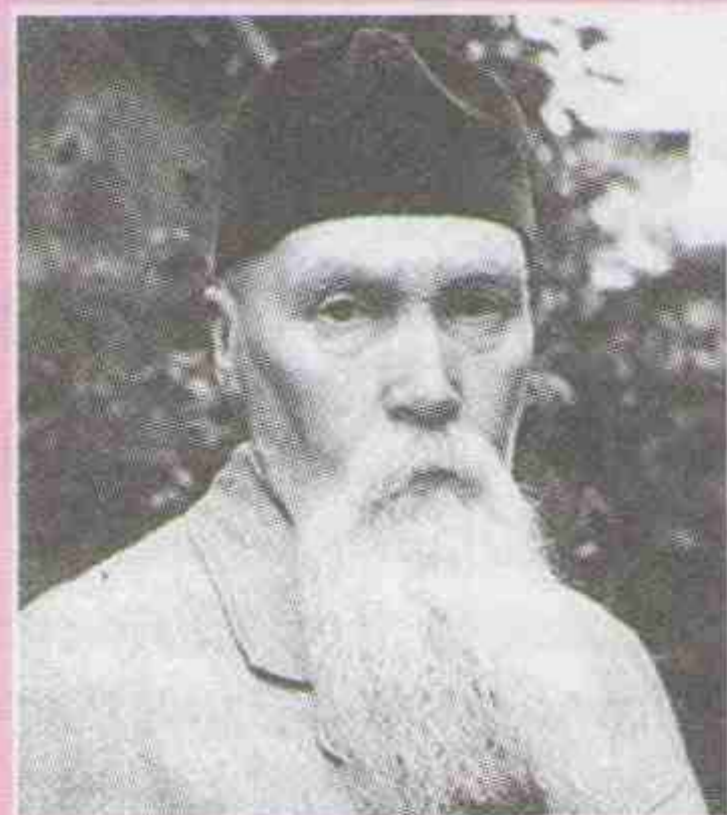
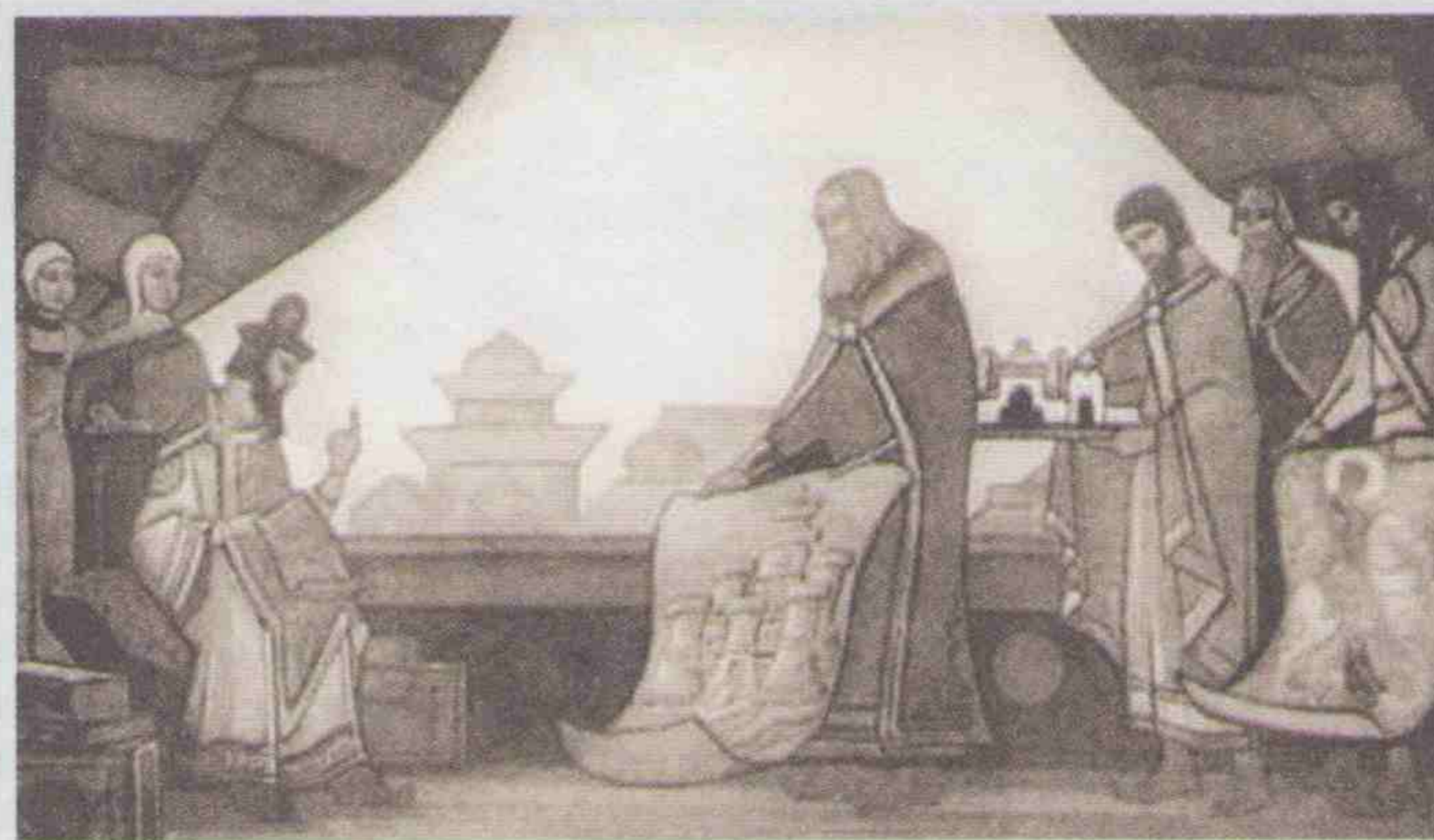
подвигах великого полководца, но и о премудром философе Аристотеле, о слепом сказителе Гомере, о египетских городах, о Персии, Индии, Вавилоне... Или сборник «Шестоднев»: в нем толкуют о четырех стихиях, из которых сотворены все вещи, окружающие человека. Оказывается, Земля – круглая. И если на одной ее стороне день, то на другой – ночь.

Читает князь – и по-гречески, и по-латински. Но за чтением и о деле не забывает. Слава о киевском князе простерлась так далеко, что европейские государи наперебой добивались родства с ним. Сестру Доброгневу он выдал за польского короля. Дочь Анастасию – за венгерского. Отцовская любимица Анна отправилась во Францию. Перед отъездом она сильно убивалась: после Киева грязноватый Париж казался ей дырой.

Детям своим Ярослав завещал: «Знайте, что междуусобие, бедственное лично для вас, погубит величие и славу государства».

Как жаль, что не услышали мудрого князя...

Ярослав и зодчие

Картину нарисовал
Н.К.РЕРИХ
(1874–1947)

Князь Ярослав Мудрый

Сергей Петренко
Ольга Златогорская

Калейдоскоп

Рисунки Алексея
ОСТРОМЕНИЦКОГО

Окончание. Начало в №№ 9-11

РАЗГОВОР

Обычно в сказках герои сидят у своих летающих друзей на спине, но в жизни это трудно проделать – нет места ногам, да и держаться не за что. Поэтому Круга держала меня в лапах, обхватив за бока и прижав к груди. Летать было здорово. Небо распахивалось навстречу, встречный ветер не толкал, а мягко обтекал нас с птицей. Иногда я спохватывался и начинал смотреть вниз. Все-таки не просто так летаем, а проводим воздушную разведку. Хоть и мало шансов, что найдем кого-то... Стоп, что это?

По опушке медленно ехал всадник. Его конь осторожно пробирался по глубокому снегу.

– Он, – проклекотала птица.

Вот это зрение!

Я попросил:

– Опускайся у края леса.

– Ты будешь драться с ним?

– Посмотрим.

Если честно, я побаивался Маркуса. Все-таки он маг. А я могу только пару-тройку фокусов, да и то они сами собой получаются. Но обида, горькая, как полынь, не давала отступить. Она была сильнее страха.

Птица мягко опустила меня в снег. Прошептала:

– Я буду недалеко.

Круга растворилась в воздухе. А я стоял и смотрел, как подъезжает Маркус. Теперь, когда нас разделял десяток шагов, я мог разглядеть его как следует. Кажется, он постарел. Лицо заострилось, а глаза сверкают холодно и неприми-

римо. И на меня он смотрит как на врага. Словно не узнает. Вот он улыбнулся – криво, не разжимая губ. Прижал к себе закутанного в плащ небольшого человека. Не тот ли это паренек, которого видела Алька?

В правую ладонь ударил ветер, словно напомнил – воздух готов подчиняться приказам. Я шевельнул плечом. Маркус снова неприятно усмехнулся, но коня не придержал и не прикрылся мальчишкой. Он подъехал почти вплотную и только тогда остановился.

– Думал, ты все-таки ударишь, – хладнокровно сообщил он.

– Вот еще, – буркнул я.

– Ты пришел, чтобы не пустить меня дальше?

– Я пришел поговорить.

Маркус вдруг ссутулился, глаза погасли, а лицо обмякло.

– Говори.

– А мне говорить нечего, – начал закипать я. – Хотелось бы тебя послушать.

– Да? – почему-то обрадовался Маркус. – Ты хочешь выслушать меня?

– Хочу, – слегка растерялся я.

– Тогда пойдем, – он протянул мне руку.

Маркус смотрел на меня с насмешливой улыбкой и не опускал руку. В его глазах читалось: «Боишься?». Если бы он стал брать меня на слабо, я бы ни за что не пошел с ним.

Но Маркус молчал, и я коснулся его ладони. Воздух вокруг шевельнулся, и снега не стало. Здесь была осень. Желтые листья засыпали пожухлую траву, пахло сыростью и прелью.

Я отпустил руку Маркуса. Он спокойно, словно мы были на прогулке, произнес:

– Я разведу костер. Прими-ка.

И качнул ко мне своего неподвижного спутника:

– Не тяни к себе, просто держи. Он тяжелый.

Я подхватил бесчувственное тело. Маркус спешился и снял мальчишку с седла. Положил под деревом на кучу опавших листьев. Я хотел подойти, откинуть капюшон, скрывающий лицо пацана, но почему-то не решился. Молча принялся собирать сухие ветки.

Мы сели на замшелые валуны по разные стороны костра. Огонь метался в переплетении веток, и так же суетились мои мысли. Что спросить? С чего начать?

Маркус негромко сказал:

– Давай я начну с самого начала...

Почему-то мне стало неловко. Я кивнул, не поднимая глаз. А Маркус так же негромко продолжил, словно разговаривал сам с собой:

– Я много лет исследовал сознание человека. Тайно, потому что Совет магов это не одобрял.

– Почему?

– Потому что в Совете засели старые перестраховщики.

Я вдруг вспомнил:

– Это и есть бесчеловечные эксперименты?

– Урана сказала? – неприязненно спросил Маркус.

– Сказала, – развеселился я. – Только не мне, а тебе.

– Подслушивал?

– Не-а! Мне Замок показал, как вы ссорились.

– И что ты понял?

– Что она тебя не любит, – я бросил на Макуса быстрый взгляд. Он задумчиво смотрел в огонь.

– Не любит, это точно, – проронил он. – Теперь – да.

– Почему «теперь»?

Маркус перевел на меня печальный взгляд.

– Зачем Уране бродяга, лишенный звания и имущества?

– Понятно... – пробормотал я.

– Я действительно случайно пришел к вам в Замок, – продолжил Маркус. – А потом понял – ты можешь оживить кристалл. И тогда я приду в Совет и ткну их носом, как щенков...

– Почему ты не рассказал мне все это?

– Я не успел. Ты же помнишь, как все получилось.

Да, я помнил. Выстрел, кровь, боль... Сейчас это воспоминание придвинулось вплотную. Даже ребра занемели. Нужно было спросить главное, но я не мог.

Маркус протянул руку. Медленно, осторожно, словно боялся, что я его оттолкну. Взял меня за плечо.

– Максим, хочешь, поклянись жизнью, силой, чем скажешь – я стрелял в волка. Я виноват, я промазал. Прости.

И... глаза у меня намокли. Чтобы не разреветься, я грубовато сказал:

– А что скажешь насчет мельницы?

Маркус не смутился. Он убрал руку и улыбнулся. Хорошо улыбнулся, как раньше.

– А что на мельнице? Там все в порядке.

Я не поверил. Пузырек видел своими глазами...

А Маркус вздохнул:

– Давай по порядку. После того, как ты исчез, изменился Вариант. Знаешь, что это?

– Знаю. Не думал, что я – такой важный элемент мира, что без меня он меняется. Никогда не мечтал быть «ключом».

– Что поделаешь, ты такой, какой есть... Варианта, где мы жили, не стало. Появился этот. Только здесь ты стал, судя по всему, бестелесным духом в давно заброшенном замке. Я хотел помочь тебе воплотиться снова. Но Замок не пустил меня. Полтора года я бился с его защитой, но справиться не смог, и решил подготовиться как следует. Поселился в деревне, выбрав домик на окраине. А мельницу использовал как

лабораторию. Там отличные жернова. Я перемалывал на них кристаллы Тионата.

– Кристаллы... кого?

– Был такой ученый. Он придумал, как забирать сознание.

Я только продолжал начатое им. Перемолотые кристаллы добавлял в зеркала, и с их помощью управлял животными. Чтобы люди не мешали, я погрузил мельника с семьей в сон, а для любопытных создал морок. Сейчас там уже все по-прежнему.

– Правда?

– Я же сказал...

– Ладно, допустим. Дальше.

– Дальше я сделал ошибку. Женщину подчинил себе, а девчонку не принял всерьез. Она увидела то, что не смогла понять своим деревенским умишком, и убежала. Я погнался за ней, чтобы вернуть – жалко, пропадет дуреха в лесу. И там на меня напала Урана. Пришлось защищаться. Но, когда тебя атакуют всерьез, трудно быть галантным... В общем, она развоплотилась. Я вздохнул свободно – пока она наберется силы в других Вариантах, пока выберется – много времени пройдет. И стал готовить крыс.

– Крысы-то зачем? Если ты говоришь, что только хотел воплотить меня...

– Для этого нужен кристалл.

– Только для этого? – с нажимом спросил я.

Маркус понял:

– Нет, конечно. Вернуть тебя к жизни в теле – задача номер один. Но кристалл нужен и сам по себе. Теперь даже больше, чем раньше. Ведь ты все-таки прошел через него?

– Кажется, да. Сам не знаю, как вышел оттуда.

– Девочка вывела, – кивнул Маркус.

Я удивленно глянул на него.

– Конечно, я знаю, что она с тобой в замке, – объяснил Маркус.

– Хрустальный глаз! – сообразил я. – Ты через него всех видишь?

– Только тех, в ком есть магия.

– Значит, ты следил за мной?

– Скорее, приглядывал. Поэтому и пошел к Замку. Хоть и не верил, что получится у нас разговор. Не принято у магов выслушивать обе стороны. Маги слушают кого-то одного, и я, честно говоря, решил, что ты эту сторону уже выбрал.

Я помолчал, обдумывая его слова. Теперь я сомневался, что здесь может быть права одна сторона. У Маркуса своя правда, у Ураны – своя. Еще одна – у Ирха. Есть счет к Маркусу и у Альки, и у Пузырька. И у мальчишки, что лежит без сознания...

– Кто это? – спросил я. Получилось неожиданно резко.

Маркус хмыкнул, встал, поднял неподвижного паренька.

– Ты.

Он стянул с головы своего спутника капюшон. Я оторопел. У мальчишки было мое лицо. Только младше – ему, наверное, лет двенадцать, не больше.

– Зачем это?

Маркус аккуратно положил мальчика на траву.

– Я хотел поговорить с тобой. А для этого нужна гарантия, что мне дадут произнести хоть слово. Вот и нашел в одном из Вариантов похожего мальчишку.

– Ты думал, я не смогу ударить самого себя?

– Ты не нападаешь первым. Я думал, что в твоего двойника не сможет ударить Урана, если некстати появится.

Теперь я совсем ничего не понимал. Получается, что Маркус ни в чем не виноват. Но как объяснить это Альке, Пузырьку и Ирху? Они ведь думают, что Маркус – враг...

– Что ты хочешь? – спросил я, так ничего и не придумав.

– Проведи меня в Замок. Я заберу кристалл и то, что хранилось в моей комнате.

– А в этом Замке нет такой комнаты, – вспомнил я. – И кристалла я не видел.

– Знаю. Замок прячет их. Но ты поверил мне, и он поверит тоже. Нужно только войти, а дальше мы с ним договоримся...

– Ты так привязан к своим вещам?

– Это ведь магические предметы. У них нет двойников, они уникальны. А я, к сожалению, слишком привязан к артефактам. Я не могу колдовать с пустыми руками, школа не та.

– А что будет с мальчишкой? – спохватился я.

– Даже не знаю, – растерянно признался Маркус. – Теперь он не нужен. Потом отправлю его обратно. Правда, таскаться с ним неудобно.

– Давай разбудим его, пусть сам идет, – предложил я.

– Шутишь? Представь себя на его месте. Заснул дома – очнулся в лесу, среди незнакомых людей. Что бы ты делал?

– А мы ему все объясним!

– Нет времени. Урана может появиться в любой момент, а она в переговоры не вступает...

Глава 6. Час расплаты

ПРОСЬБА УРАНЫ

Пузырек и Алька встретили нас у ворот. Алька – закутанная в одеяло, Пузырек – в куртке и шапке. Кажется, ему нравится человеческая одежда. Замок охотно выдал ему сухую и чистую вместо той, что промокла в ручье...

Алька увидела отчима и побледнела, Пузырек весь закаменел. У них из под ног выскочила черная кошка. Та самая,

из Каменки. Прыгнула вперед, провалилась в снег, встала на задние лапы, вытянулась, размазываясь в воздухе в тонкую черную линию, и исчезла. А на ее месте появилась Урана.

Маркус придержал коня и спешил. Я тут же спрыгнул в снег перед ним.

– Ну-ка, отойди – сквозь зубы процедил Маркус.

– Максим, иди в Замок! – приказала Урана.

– Щас, – ответил я обоим сразу. Прошли те времена, когда они могли мне указывать. – Вы не будете здесь драться, понятно? Выясните отношения где-нибудь в другом месте.

– Уже промыл ребенку мозги? – взвизгнула Урана. Даже не думал, что она умеет так верещать – как наша соседка на мужа-пьяницу.

Маркус спокойно ответил:

– Я всего лишь рассказал ему правду.

– И то, что он мог погибнуть, проходя через кристалл, тоже рассказал?

– Не лезь в то, чего не понимаешь! – рявкнул Маркус. – Это совершенно безопасно!

– Тогда почему погибли те несчастные, которые делали это раньше?

– Какие несчастные, что ты несешь? Это были маги! И добровольцы, между прочим! Которые понимали, что наука требует экспериментов, в отличие от тебя и твоего недоделанного Совета!

– Максим тоже готов? – язвительно спросила Урана.
– Ему это не нужно, – неожиданно спокойно ответил Маркус. – Максиму ничего не грозило. Но ты этого, к сожалению, никогда не поймешь.

– Прекратите, – опомнился я. – Маркус войдет в Замок. Пробудет там три часа и заберет все, что посчитает нужным.

– Ах, так? – Урана гордо вскинула голову. – Но я ни минуты не желаю находиться рядом с этим... Беридушцем! Я уйду!

Урана зашагала к лесу. На ней не было даже куртки, подол длинного черного платья загребал снег. Ветер спутал серебристые волосы.

Мы вошли во двор, Маркус улыбнулся:

– Где библиотека, я помню.

Я понял, что он хочет остаться один. Кивнул, зашел в холл и попросил Замок дать взрослую шубу. В стене появилась дверца, как в шкафу. Я вытащил оттуда черное пальто с лисьим воротником. Что ж, годится...

Маркус ушел, Алька и Пузырек подошли ко мне. Я протянул Пузырьку пальто:

– Догони Урану, отдай.

Пузырек подхватил пальто и побежал к воротам, а мы с Алькой двинулись в комнату, которую я привык считать своей. Сели у камина. Я рассказал, о чем мы договорились с Маркусом. Алька тут же заявила: «Я его боюсь».

Я, конечно, помнил все, что сказали друг другу два мага, но все-таки спросил:

– Почему ты считаешь, что Маркус относится к людям, как к крысам?

– Ему не жалко. Ни тех, ни других, – охотно объяснила Алька. – Ты как маленький, уперся и ничего вокруг не видишь. Во-вторых, история с двойником не выдерживает никакой критики. Таскаться по Вариантам, искать похожего на тебя пацана – и все ради какой-то защиты, которой он и так владеет в совершенстве? Урану-то он, между прочим, в честном бою развоплотил. Если верить тому, что он рассказывает.

– И для чего тогда двойник? – я уже совсем ничего не соображал.

– Я думаю, так, – прищурилась Алька. – Он велел птице украсть тебя, а сам готовил замену. Чтобы двойник, подчиненный его воле, прошел в Замок и взял кристалл.

– Ерунду ты городишь! Ирх почувствовал бы его магию в двойнике! И Замок!

– Ты плохо учился у своих наставников, – ехидно отозвалась Алька. – В заколдованном человеке нет магии, она в артефакте!

Я тут же вспомнил Ирха – отнял мешок у женщины, а от него магией Маркуса так и прет... Но он говорил и другое!

– Ирх чувствует, что человек не по своей воле идет.

– Но все равно не нападет, если будет думать, что это ты.

Я не нашел, что ответить. Забрался в кресло – подумать. Вернулся Пузырек. Захлопнул дверь, оглянулся и прошептал:

– Госпожа волшебница велела, чтобы все, кто ей не враг, шли в избушку. Только незаметно, чтобы Беридушеч не видел.

– Не называй его так, – поморщился я.

Алька хмыкнула и перевела глаза на Пузырька:

– Зачем?

– Она не сказала, – ответил Пузырек. – Но очень сердилась и просила поторопиться.

* * *

Мы поднялись на Обзорную башню. Над Заком собирались облака – серые, раздутые, похожие на огромные перины. Солнце село недавно, на западе горела красная полоса.

Пузырек тихо сказал:

– Скоро пойдет снег. Его много над нами, я чувствую.

– Попробуем успеть, – кивнул я.

Алька задумчиво добавила:

– Ветер поднимается.

– С ним я справлюсь, – пообещал я и позвал сов и птицу. Через минуту мы уже летели на закат. Меня несла Круга, а сестру и водяника – совы. И поэтому момент, когда нужно было вмешаться, я пропустил. Меня-то воздух обтекал, и снег пролетал мимо, как за окном автобуса. Я даже не заметил, когда он начался. А потом Алька вскрикнула, взмахнула руками, словно хотела ухватиться за что-то, и пропала в белой свистящей мгле. Я крикнул Круге:

– За ней!

Мы нырнули в буран.

* * *

Птица опустила меня на поляну. Рядом барахтался Пузырек – похоже, совы уронили его и исчезли. Метель толкала в лицо и грудь, забивала рот.

– Пузырек! – крикнул я. – Ты цел?

– Кажется, да, – донеслось в ответ. – Подняться не могу.

Ветер...

Я подошел к нему, помог встать.

– А рядом с тобой не так дует, – удивился водяник.

Сзади зашумела крыльями птица. Заклекотала:

– Буран не дает лететь! Но осталось чуть-чуть, я видела сверху!

– Спасибо, Круга! – громко ответил я. Приходилось перекрикивать ветер. – Уходи к себе, не мерзни!

Птица исчезла.

– Пойдем, – я потянул Пузырька за руку. Он неожиданно заупрямился:

– Мы должны найти Альку!

– Я позову Ирха, он найдет ее быстрее нас. Только сначала дойдем до избушки, а то нас заметет здесь!

Мы брели по глубокому снегу. Ноги стали тяжелыми, в валенки насыпался снег. И, когда я уже решил, что сейчас упаду и умру прямо здесь, Пузырек скал:

– Ой, домик.

И правда, за деревьями светилось окошко.

Буран тут же показался нестрашным. Еще немного – и мы окажемся в тепле. Интересно, зачем Урана звала нас? Наверное, нашла доказательства против Маркуса. Иначе куда такая спешка? Хочет посчитаться с противником, пока он не ушел в другой Вариант? Как будто я дам ей напасть на Маркуса!

Мы поднялись на крыльцо, я распахнул дверь. В натопленной маленькой комнате горело множество свечей. И – никого. На полу валялись тряпки, в которых я сразу узнал остатки платья Ураны. В них запутался треугольный осколок зеркала – длинный и острый, как кинжал.

– Ой, – раздался сзади Алькин голос. – А где колдунья?

– Кажется, ее больше нет, – еле слышно ответил Пузырек.

ОН СРЕДИ НАС

Алька тут же начала хозяйничать.

– Раздевайтесь, кладите одежду на сундук. Садитесь на лежанку, она большая, все поместится.

Я спросил:

– Как ты выбралась из чащи?

– Меня медведь принес, – гордо ответила Алька. – Я к нему прямо в берлогу провалилась, представляешь? А он не рассердился, сказал, что все равно плохие дела спать не дают, и сюда привез.

– Ты понимаешь язык Хозяев?

– Я же волшебница, ты забыл? Медведь совсем нестрашный, кстати. Его Шкода зовут.

Мы сели, Пузырек прижался к моему плечу, вздрогнул.

– Боишься? – тихо спросил я.

– Тут колдовали, очень сильно, – прошептал он. – Не чувствуешь?

Алька задумчиво протянула:

– Я знаю одно заклинание... Это проекция волшебства. Нас ведьмы учили, это не опасно. После сильного всплеска магической энергии остается отпечаток, аура. Ее можно увидеть. Только получится немного не так, как в жизни.

– Если ведьмы, – давай.

Алька сцепила пальцы и быстро зашептала что-то. Рядом со столом соткалась из воздуха полупрозрачная фигура. Я узнал Урану. Она наклонилась над такой же призрачной книгой, развела в стороны руки. И все это – без звука. Книга зашевелилась, превратилась в смерч, который, раскручиваясь, становился все больше и больше. Вот его центр перед Ураной, а края вышли за стены избушки. Он наклонился на восток. В ту сторону, откуда мы пришли. К Замку! За спиной колдуньи мелькнула тень, что-то ударило ее в спину. Она выгнулась назад, наверное, закричала, но мы по-прежнему не слышали ни звука. А смерч качнулся в обратную сторону, накрыл Урану с головой и исчез. Колдуньи не стало. Маленькая фигурка схватила книгу и прыгнула к двери.

Виденье исчезло.

Пузырек тихо сказал:

– Колдовство не закончилось. Что-то не так.

Я встал.

– Пойду, позову Ирха и Шкоду. Разберемся.

Я вышел на крыльцо. Алька высунула голову в дверь:

– Как ты это делаешь? Не голос ведь звери слышат, верно?

– Я очень-очень хочу, чтобы они пришли. А имя называю просто для концентрации внимания. Так легче. Попробуй сама. Позови медведя.

Алька зажмурилась, глубоко вдохнула и крикнула:

– Шко-о-о-ода-а-а!

– И-и-и-ирх! – крикнул я.

Мы вернулись в тепло. Пузырек смотрел на нас глазами, полными тревоги.

– Не бойся, – осторожно сказал я. – Все будет хорошо.

В дверь осторожно постучали.

– Войдите, – машинально ответил я.

– Лучше бы вам выйти, – отозвался из-за двери скрипучий голос. – Нехорошо мне в человеческом жилье.

Я накинул на плечи шубу и открыл дверь. На крыльце стояло существо, похожее на обросший шерстью пень.

– Дедушка! – неожиданно обрадовался выскочивший вслед за мной Пузырек. – Здравствуй!

– И ты здоров будь, водяник, – отозвался лесной дед.

Я вспомнил его имя.

– Пнюк, скажи, пожалуйста, не видел ли ты, что здесь без нас было?

– Я видел, как медведь девчонку принес. А до этого тебя видел, как ты из избушки выскочил. А потом ты вернулся вместе с водяником.

– Стоп... А когда я первый раз выскочил, я был с книгой?

– А то не помнишь! Конечно, с книгой.

– Это не я был, Пнюк. Это похожий мальчишка. Куда он книгу дел? И сам где?

– Где он сам, того не ведаю, – насупился Пнюк. – А книгу найду, если она в лесу.

Лесной дед проворно сбежал с крыльца, нырнул в сугроб и скрылся под снегом. А от деревьев отделились две тени.

Волк и медведь.

– С Замком беда! – крикнул Ирх издали. – Он исчезает! Туда не пробиться, он словно за невидимой стеной! Нужно бежать отсюда!

– Я не могу, – быстро ответил я. – Нужно найти мальчишку. И книгу!

– Что тебе этот мальчишка?

– Он убил Урану.

– Что? – шерсть на Ирхе вздыбилась, глаза загорелись безумным огнем. – Я разорву его в клочья!

– Нет, Ирх. Ты найдешь его и приведешь ко мне.

– Зачем искать? – раздался за деревьями насмешливый мальчишечий голос. – Вот он я. Можешь рвать на части. Только, может, сначала узнаешь кое-что?

* * *

– Маркус, – рыкнул Ирх. – Он может прятаться в любое тело. – Но я знаю, как пахнет его магия.

– Маркус остался в Замке!

– Замок исчез, – напомнила Алька, – и в этот момент пришел в себя мальчишка. Сам сообразишь, или подсказать?

Значит, Маркус перенес свое сознание в мальчишку, когда Урана заколдовала Замок. Почему я понял это последним?

Ирх присел, приготовившись к прыжку. Поднялся на задние лапы Шкода. Алька зашептала что-то, прищурившись. В ладонь толкнулся ветер – теперь он снова слушался меня. Я понял, что еще миг – и звери бросятся на мальчишку. Алька ударит заклинанием, и я смогу добить его, если понадобится. И Маркус навсегда исчезнет. Развоплотится до такой степени, что очень-очень долго не сможет вернуться в тело. Как Урана. И это будет справедливо. И не нужно ничего делать. Просто промолчать. Всего одну секунду...

– Стойте! – заорал я так, что у самого заложило уши. – Алька, нет!

Звери качнулись назад. Алька сердито спросила:

– В чем дело?

– Подождите! Мы не выслушали его! Даже в суде, когда доказана вина, преступнику дают последнее слово! Он же не убежал! Он мог уйти в другой Вариант, но почему-то остался!

– Он просто не смог!

– Почему ты так думаешь?

– Потому что единственное безопасное место в этом мире – рядом с тобой! Пока ты слушаешь его вранье, ему ничего не грозит!

– Выслушаем его! И если ты права...

Мы снова вошли в дом, сбросили шубы. Мальчишка встал напротив нас, прижался спиной к стене. Ухмыльнулся неприятной улыбкой Маркуса, которую было странно видеть на моем лице.

– Ты Маркус?

От этого вопроса мальчишка почему-то растерялся. Неуверенно сказал:

– Я знаю, кто такой Маркус и что он сделал. Но не так, как будто это я, а как будто в книге про него читал.

– Конечно, – ехидно сказала Алька. – Я не я, лошадь не моя! Теперь он будет отпираться до последнего.

– Не буду я отпираться, – насупился мальчик. – Можете считать меня Маркусом. Все равно я не помню, кем был до этого.

– И ты будешь отвечать за его поступки? – уточнила Алька.

– Конечно.

– Тогда говори, зачем убил Урану.

– Я не убивал. Мага нельзя убить. Я хотел остановить колдовство.

– Чем ты ударил ее? – продолжила допрос Алька.
 – Осколком зеркала с кристаллами Тионата. Он забрал силу, и заклинание вышло из под контроля. Развоплотило ее.
 – Ты знаешь, что Урана хотела сделать?
 – Она закрывала Замок в кокон. Выносила его за пределы всех Вариантов, хотела замуровать меня в нем.
 – Ого, – только и смог сказать я.

Пузырек прошептал:

– Но ведь ты остановил ее?
 – Нет. Я опоздал. Хотел передать в новое тело как можно больше сознания и не успел. Единственное, чего я добился – отсрочки. Замок исчезает постепенно, но то, старое тело, из него теперь не достать. И кристалл тоже.

– И фиг с ним, – сказал я.

– А вот это зря, – снова усмехнулся мальчишка. – Ты прошел через него, помнишь? И в нем осталась часть твоей души.

– И что будет? – испугался я.

– Часть тебя навсегда останется вне Вариантов, заставляя тебя искать ее. Ты обречен на вечную тоску.

– Это я как-нибудь переживу, – облегченно вздохнул я.

– Да? – язвительно поднял бровь мальчишка. Меня снова передернуло – так неприятно смотрелась мимика Маркуса на моем лице. – Ты уверен? Может быть, именно эта часть снилась тебе в виде Замка?

– Но это же в прошлом, – пробормотал я.

– Нет ни прошлого, ни будущего, – устало объяснил мальчишка. – Не знаю, как тебе это объяснить. Ты привык к тому, что время движется только вперед. Но на самом деле это не так.

Алька снова заговорила прокурорским голосом:

– Не заговаривай нам зубы. Допустим, Урану ты ударил, защищая свое старое тело. Но от одного убийства тебе все равно не отвертеться.

– От какого?

– Мальчика, в которого ты вселился. Ты заменил его сознание на свое. Значит, убил его.

Я растерялся. А Маркус нет.

– Этот мальчик – Максим. А он стоит рядом с тобой, живой и невредимый.

– Но у него остались родители, друзья. И они страдают!

– Я взял его в Варианте, где он был «ключом». Его семья теперь там нет.

– А книга-то тебе зачем понадобилась?

Мальчик опустил глаза. С него разом слетело спокойствие.

– Я многое забыл, – тихо сказал он. – Почти не могу колдовать. А книга учит сама. С ней можно было бы как-то жить.

– Что ты собирался делать дальше?

– Держать книгу как можно крепче, – печально отозвался мальчик. – Урана все-таки никогда не была хорошим магом. Да и просто умным человеком. Она не потрудилась проверить, что в этом Варианте является «ключом». Думала, что ты.

– А разве нет?

– Нет. Замок.

Конечно! Именно в Замке Алька вспомнила, как мы жили в Каменке! Почему я раньше не догадался?

А Маркус устало добавил:

– И теперь, когда его не стало, исчезнут все, кто был связан с ним.

– Совсем исчезнут? – похолодел я.

– Нет, конечно. Просто разлетятся по разным Вариантам.

– Он тянет время! – закричала Алька. – Если все это правда, нас разбросает по разным мирам, и он будет в безопасности!

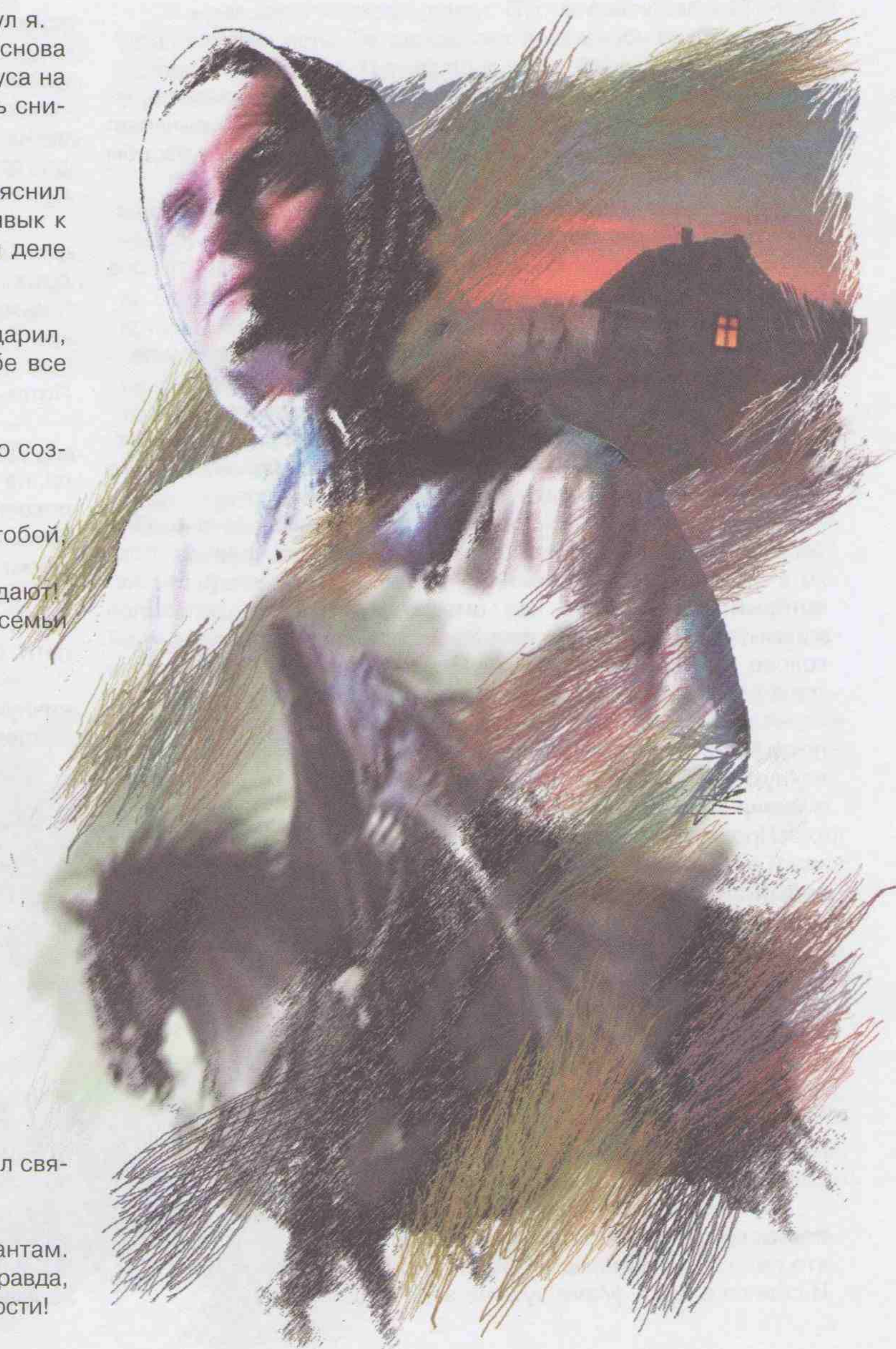
– Глупая девочка, – со взрослой горечью сказал Маркус.
 – Если бы я тянул время, разве сказал бы об этом? Наоборот, я бы хитростью выманил книгу, а вас заставил разойтись как можно дальше. Тогда действительно вы ближайшие лет двести искали бы друг друга, забыв про меня. Но я не враг Максиму, чтобы ты там себе не придумывала. Держитесь за руки крепче, сейчас начнется.

В дверь снова постучали.

– Я нашел книгу, – проскрипел лесовик. – Куда положить?

– Отдай ее Маркусу! – закричал я раньше, чем Алька успела что-то сказать. – Быстрее, Пнюк!

Мальчик метнулся за дверь. Я схватил Альку за руку, Пузырек вцепился мне в плечо. Комнатушка начала терять очертания. Она оплывала, как свечка. Со всех сторон надвигалась серая мгла.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Где-то недалеко играла модная музыка.

Мы с Алькой сидели на диване, взявшись за руки.

Пузырька не было.

Я посмотрел по сторонам. Да это же моя комната на Воронежской! Тот же стол, знакомый книжный шкаф, кресло, диван... И одежда нездешняя пропала. На мне – футболка и джинсы, Алька в домашнем платье.

Я разжал пальцы.

– Мы дома.

Сестра удивленно посмотрела на меня:

– А где еще мы должны быть?

– Могли бы оказаться в любом месте этого Варианта, – объяснил я.

– Месте чего?

Я посмотрел ей в глаза. Кажется, она не понимает, о чем я говорю.

– Алька, что мы делали пять минут назад?

– Разговаривали...

– Где?

– Здесь.

Я не хотел верить, что она все забыла. Шевельнулся, не зная, что сказать, и почувствовал в заднем кармане что-то твердое. Вытащил расческу – деревянный гребешок с узором на ручке.

– Ты начал причесываться? – удивилась Алька. – Красивый гребешок, дай посмотреть. Где взял?

У меня, наверное, изменилось лицо, потому что она спросила совсем другим тоном, негромко и участливо:

– Что с тобой, Максик?

– Голова что-то разболелась. Давай потом поговорим.

Алька вздохнула и вышла, тихонько прикрыв дверь.

Я упал на кровать и уткнулся лицом в подушку.

Алька ничего не помнит. Пузырька нет. Маркус неизвестно где. Раньше я думал, что помнить другие Варианты – это дар. А сейчас я вдруг понял, что это совсем не так.

Кавдиус, Маркус и Урана не стали тенями из сна. Они были реальными людьми. Казалось, я расстался с ними только вчера. И папа из Каменки – веселый бородатый дядька, который заботился о нас вместо мамы, тоже оставался живым, настоящим. Все три Варианта существовали в моей голове одновременно. И это нужно теперь скрывать, иначе меня посчитают психом. Скрывать от всех. Всю жизнь.

Как было бы здорово все забыть и стать обычным пацаном! Только теперь я понял слова Маркуса: «Ты обречен на вечную тоску». Это на самом деле оказалось страшно – знать о жизни в разных мирах, когда эту память не с кем разделить.

Проклятый кристалл. Все из-за него.

Так ничего и не придумав, я задремал. И увидел короткий, но неприятный сон. Сквозь туман, висящий хлопьями, шел мальчишка. Тяжело, как старик, часто спотыкаясь. Он поднял голову, и я увидел свое лицо. И проснулся.

Открылась дверь, и вошла мама.

– Максим, ты что, спишь, что ли?

– Задремал немного.

– Ты не заболел?

– Нет, просто голова болит.

– Это у тебя от голода. Не обедал, наверное, весь день на улице носился?

Я кивнул, чтобы ничего не объяснять. Да и что я мог сказать?

Мы пошли на кухню. Я заметил, что стол отодвинут от стены, как раньше, когда мы жили вчетвером. А потом увидел, кто сидит на своем любимом месте, между стеной и столом. И сбился с шага. Мама чуть не налетела на меня.

– Максим, что с тобой?

– Играет, – ответил отец. – Обычное дело.

Я оглянулся на маму. Она спокойно смотрела и на меня, и на папу. И у нее совсем не было седых волос. И морщин стало меньше. Алька сидела за столом и невозмутимо строила в своей тарелке башню из картофельного пюре.

– Сейчас, – пробормотал я. – Минутку.

И проскользнул между мамой и стеной. Бросился в комнату родителей, открыл шкаф. Рядом с мамиными платьями и кофтами висели папины пиджаки и рубашки.

Вот это Вариант! Папа не уходил! Он всегда был с нами!

– Максим! – повысила голос мама. – За стол!

Я послушно вернулся на кухню, сел ужинать. За окном медленно темнело. Кажется, там начиналась осень.

– Уроки выучили? – дежурным тоном спросила мама.

– Ага, – отозвалась Алька.

– А ты, Максим? Или опять русский на перемене писать будешь? В коридоре на подоконнике?

Папа включил телевизор. Показывали новости. В кадре появился берег реки и репортер с микрофоном. Он затараторил:

– ...Именно здесь отдыхающие, приехавшие на пикник, нашли мальчика. Он лежал без сознания у края воды, в мокрой одежде. Наверное, упал в реку и долго не мог выбраться. Несчастный смог добраться до берега, но дойти до города сил у него не хватило. Хорошо, что семья Игнатьевых решила в этот день отдохнуть на природе...

– Бедный ребенок, – вздохнула мама. Алька хмыкнула – она телевизор каждый день смотрит и таких историй видит сотни. А я вдруг почувствовал, что сейчас что-то произойдет. Что-то важное. Такое, от чего будет зависеть вся моя жизнь.

Папа хмыкнул и сделал потише. В кадре появился пузатый мужик, он размахивал руками и что-то рассказывал. Потом снова возник репортер:

– Сейчас мальчик находится в первой городской больнице. Долгое время он не приходил в сознание, а когда очнулся, не мог сказать, кто он и откуда. К счастью, его мать, обеспокоенная пропажей сына, подала заявление в милицию. Больница, со своей стороны, начала поиск родных мальчика. И уже на вторые сутки семья воссоединилась.

Показали больничную палату. На кровати сидела и плакала немолодая женщина. К ее ноге прижималась девочка лет пяти. Она испуганно смотрела в камеру.

Женщину обнимал мальчишка лет десяти, одетый в больничную пижаму. Кажется, он тоже плакал. Вот он на секунду оторвал лицо от кофты матери, и его показали во весь экран.

– Пузырек, – прошептала Алька.

* * *

Мы пошли к нему на следующий день. Долго ехали на старом дребезжащем трамвае. Алька задумчиво молчала, и только у самой больницы спросила:

– Получается, Пузырек «ключ» этого Варианта? Я его увидела и все вспомнила.

– Выходит, так.

– Интересно, а он нас помнит?

– Скорее всего. Он ведь волшебное существо, хоть и почти превратился в человека.

Трамвай остановился у больницы, мы вышли на улицу, мокрую после недавнего дождя. Детское отделение в первой больнице одно, так что Пузырька мы нашли быстро. Мальчишка, которого показывали по телевизору, здесь знали все.

– Ой, – растерялся он. – А я и не думал...

– Мы решили успеть, пока ты здесь, – деловито сообщила Алька. – А то потом ищи тебя по городу.

Пузырек радостно заулыбался:

– А меня завтра выписывают!

– Вот здорово! – обрадовался я. – А сейчас тебе можно во двор выходить?

– Конечно!

– Тогда пойдем.

Мы сели на скамейку под высокими тополями. Листья с них облетели, и лежали под ногами золотыми кучами. Пузырек закутался в куртку – старую, не очень чистую. Видно, небогатая у них семья. Я спросил:

– А как тебя зовут в этом мире?

– Игорь...

Алька засмеялась:

– Игорек-Пузырек!

– Ага... Я сначала в ручье оказался. Хотел идти вниз, к реке. Туда звал ветер. А потом почему-то захотелось к истоку подняться. Я решил – вниз потом, потому что река – это надолго. Шел, с птицами играл. А потом увидел Урану.

– Как она, нормально? – неловко спросил я.

– Кажется, не очень. Прозрачная, как туман. Сказала: «Здесь дорога раздваивается. Если по одной идти – родник недалеко». Я спросил: «А по другой?». Она ответила: «А про другую я почти ничего не знаю». И исчезла. И я так захотел к вам! Сильно-сильно! Иду по ручью и думаю – хорошо бы к вам попасть, и чтобы мама была, и Блестка... И бултых – в воде очутился. А дышать в ней не умею почему-то. Сам не помню, как на берег выбрался.

Вот какой из Пузырька получился замечательный «ключ». Может быть, и у нас дома все хорошо, потому что он думал о маме и сестре? Как интересно меняются Варианты. Словно в калейдоскопе, когда повернешь – и получается другая картинка. И как мало, оказывается, надо, чтобы люди были вместе – нужно просто захотеть.

Я осторожно начал:

– Вы только не ругайтесь сразу, ладно? Я думаю, мы должны найти Маркуса.

– Зачем? – вскинулась Алька.

– Я не могу объяснить. Просто чувствую, что ему плохо.

– Он получил то, что заработал.

– За что ты его так не любишь? – в упор спросил я.

– Он стрелял в тебя!

– В Ирха.

– Но попал-то все равно в тебя!

– Случайно.

– А, значит, в Ирха стрелять можно, да? – ехидно спросила Алька.

– Так он же в него не попал, – хладнокровно ответил я.

Алька задохнулась от возмущения и не нашла, что ответить. Я не торопил ее. Алька подумала и твердо сказала:

– Все равно он плохой.

Птицу обманул. Маму заколдовал – там, в деревне. Души из зверей вынимал. Ему наплевать на других.

– Но ведь и другим-то до него тоже никакого дела нет.

Алька не ответила. Ветер качал голые деревья, солнце светило с ярко-синего неба, и не хотелось думать о плохом. Но в голову все равно лезла картинка, которую я видел во сне: туман, доро-

га, а по ней бредет мальчишка, закутанный в плащ. Чувствуется, что он устал, натер ноги, замерз и хочет к маме. Но впереди – долгий путь, которому не видно конца.

Пузырек тихо сказал:

– Кем мы вырастем, если бросим его? Такими же, как он, как Урана?

– Ну, я-то ни за что такой не стану! – сжала кулаки Алька.

– Тогда научись прощать, – посоветовал я. – Сейчас Маркус не тот взрослый маг, которого ты ненавидишь. Он просто пацан, такой же, как я, и начинает все сначала. Если мы не поможем ему, кем он снова станет? Как думаешь?

Пузырек посмотрел на Альку:

– Тебе ведь тоже его жалко, правда? Но ты сердисься...

– Алька, туда, к Маркусу, мы можем попасть только вдвоем. И только вдвоем можем вернуться.

– Я с вами, – быстро сказал Пузырек.

ЭПИЛОГ

К ночи дорогу накрыл туман. Путник шел по ней давно, он устал и хотел есть. За деревьями показалось озеро с черной неподвижной водой. Путник подошел к берегу, глянул на свое отражение. Ничего особенного – обыкновенный узкоплечий мальчишка в плаще, с мягкими волосами, падающими на глаза.

Путник поморщился и отвернулся.

В камышах чернела лодка. Путник забрался в нее, оттолкнулся длинным шестом. Поднялся ветер, погнал легкое суденышко к другому берегу.

Путник сел на корме, обняв колени. Он знал, что дорога не скоро выведет его к людям. Сначала будут пустые дома, в которых можно только переночевать. Потом начнут встречаться неразговорчивые крестьяне. Они дадут поесть и ни о чем не спросят. Но с восходом солнца придется идти дальше. И только потом начнутся настоящие, живые миры.

Когда-то он уже проходил этот путь. Но тогда он был взрослым, злым и сильным. А сейчас хотелось домой. Чтобы мама отругала за поздние прогулки, накормила и отправила спать. Но дома у Путника давно не было, и маму он не помнил.

На носу лодки появилась прозрачная фигура.

– Урана?

– Долг твой путь...

– Знаю. Не держи на меня зла. Может, встретимся еще. И все будет по-другому...

– Ты научился просить прощения, – окрепшим голосом произнесла Урана. – Значит, есть надежда. Прощай...

Силуэт слился с туманом.

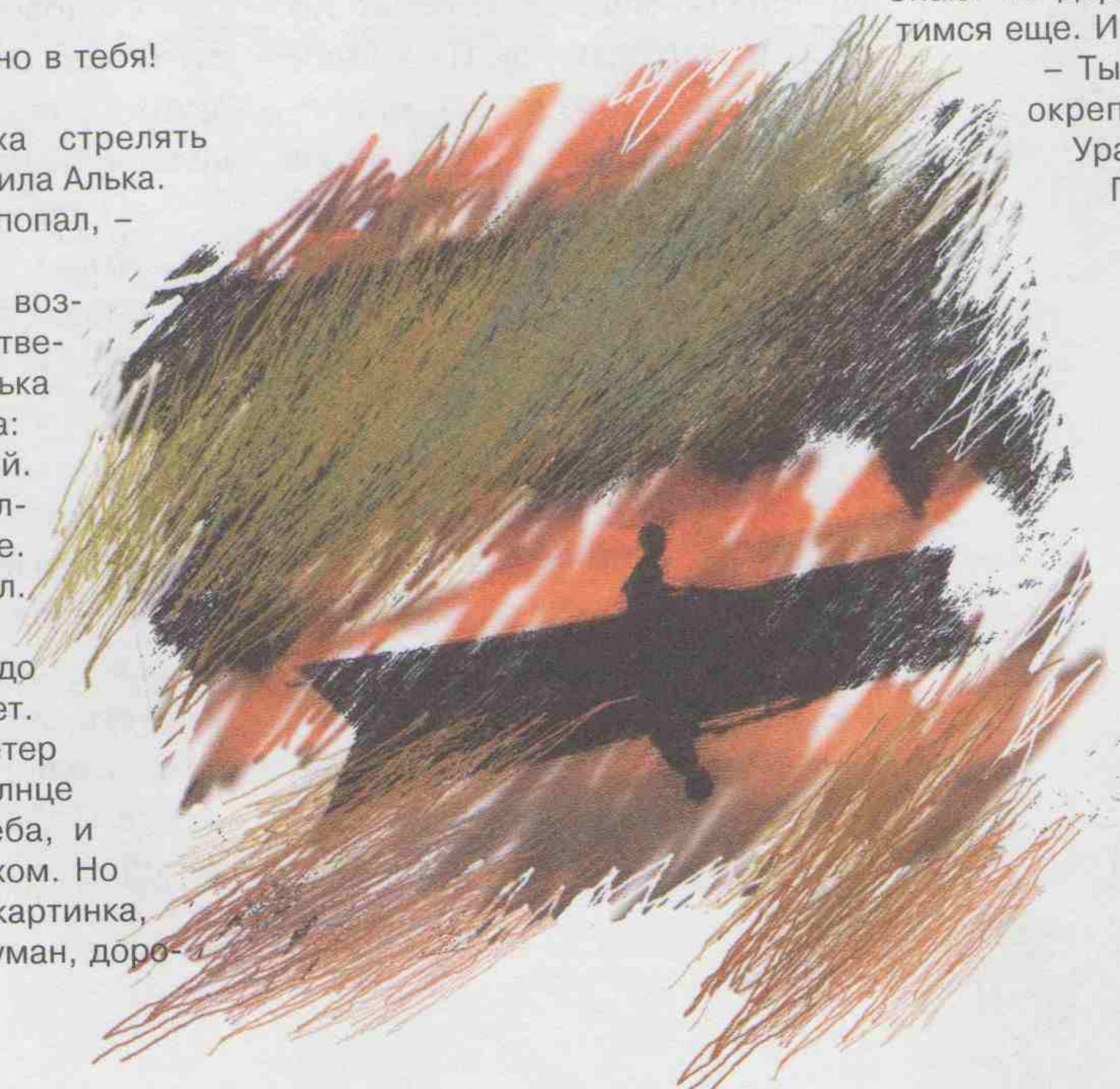
Путник снова обнял колени и замер. И сидел так, пока лодка не пристала к берегу.

Недалеко от воды горел костер, вокруг него сидели люди.

Этого не могло быть. Здесь – не могло. Ноги сами подошли ближе, чтобы убедиться: это – еще одна шутка дороги. Но костер не исчез. И люди не исчезли тоже.

Их было трое. Двое мальчишек и девчонка.

Конец

Как сладенько бездельничать! Смотрю себе в окно, делаю вид, что готовлюсь к лекции. Домашние думают, что мама работает, и стараются вести себя потише. Красота!

В окно отлично видно, как за гаражами тусуется компания старшекласников. Покурить сбежали или пережидают какую-нибудь географию-математику. В открытую форточку залетают обрывки их разговора. Речи благородных отроков горячи и возвышенны:

– Ёлы-палы, – говорит один, разглядывая себя в карманное зеркальце. – Абзац! Выперся. Да еще и на самом носу. Видали?

– Дык! – солидно отвечает приятель. – Я тоже сегодня утром встал, глянул, – обана!

– Кончай бла-бла-бла, – командует третий. – Вона Евгеша скачет. «Сфотографирует» – такой бэмс будет, что никому мало не покажется!

– Упс! – в один голос выдыхает троица. – Кажется, заметила, блин!

Эка невидаль. Нормальный разговор нормальных подростков. Не в том смысле, конечно, что покуривать за гаражами во время уроков – нормальное дело. Я не о педагогике.

Все они выполняют очень важную языковую задачу – придают речи эмоциональную окраску, выражают отношение к увиденному или услышанному. Вы же, друзья мои, находитесь в той счастливой поре, когда человек изо всех сил старается заявить миру о своем присутствии.

Самый простой способ это сделать – вслух высказать категорическую оценку происходящему. Да как можно громче!

Кто-то явился в новом прикиде и произвел фурор? *Ва-а-ау!* Ты растерялся от неожиданности? *Упс!* Кто-то «гонит байду»? *Кончай бла-бла!*

Вы заметили – эти слова, что называется, *близко лежат*. Не нужно напрягаться, чтобы выбирать выражения и хотя бы коряво выразить свою скромную мысль. *Бэмс* – и даже *тормоз* поймет, что ты имел в виду.

В этом – еще одно удобство таких словечек. Они – только не пугайтесь, больше не буду, – абсолютно универсальны. С их помощью легко передать любой оттенок:

– Идешь на дискотеку?

– *Дык!* (А то как же?).

– Снова без денег сидишь?

– *Дык!* (Откуда же им взяться?).

– Пойдешь завтра в школу?

– *Дык!* (А куда денешься?).

Выходит, раздражающие родителей и педагогов *упсы* вполне естественны для речи подростков. Другое дело, если весь разговор из них состоять будет. Тогда уж никакого смысла, одна «выразительность».

Все. Пора за работу. Сколько там на циферблате? Уже пять?! *Ва-а-ау!*

Дык, Вау!

Лариса ШЕБЕКИНА

Просто большинство ребят так обычно и выражаются. На каждое осмысленное слово у них приходится парочка *упсов*, *вау*, *круто* и *бла-бла-бла*. С позиции учителя – абсолютнейший словесный мусор. Остальные взрослые тоже такие словечки не жалуют. Мало кто из них откажет себе в удовольствии при случае сделать замечание:

– Господи, ну как ты выражаешься?! Просто уши вянут!

Но ведь для чего-то же такие словечки нужны? Как ни странно, очень даже нужны. Как и другие междометия. Ведь *упсы*, в большинстве, представляют собой именно эту почтеннейшую часть речи.

**«Пионер» от души
поздравляет своего
давнего автора,
писателя Николая
Николаевича
КРАСИЛЬНИКОВА
с 60-летием.
Желаем добра,
счастья, удач!**

ВОРОНЬЯ ВЕРНОСТЬ

Выпавший из гнезда вороненок прыгал под деревом, отчаянно верещал, то и дело валился на крыло. И от этого еще больше запутывался в траве.

В этот драматический момент я и возвращался с Толстопальцевого пруда, держа в руке связку золотистых карасей.

Невезучий птенец лежал неподалеку, под старой березой, в развилке которой темнело гнездо-шапка. Я пригляделся и увидел в гнезде еще одного птенца. Он с любопытством выглядывал из своего жилища, явно не понимая, что происходит внизу.

Подняв с земли насмерть перепуганного вороненка, я сунул его за пазуху. Все равно погибнет от голода или станет добычей бродячих кошек.

Дома я отнес найденку в сарай с крохотным оконцем и треснувшим стеклом. Когда-то мы держали в этой хибарке кур и кроликов.

Постелил на дощатый пол соломы, налил в консервную банку колодезной воды, накрошил хлеба.

С тех пор я каждое утро навещал вороненку. Менял воду в банке, приносил червяков с огорода, слизняков, остатки пищи со стола. Вороненок с удовольствием принимал угощение прямо из рук. Однако стоило мне уйти, как птенец запрыгивал на низкий подоконник единственного окошка и верещал, верещал... Как будто звал кого-то, но – кого? Я терялся в догадках – до тех пор, пока не понял причины тревоги вороненка. Сытому малышу недоставало родственной вороньей души...

И вот, кажется, на четвертый день в наш сад заявила такая «душа». Большая ворона села на ветку, расправила крылья. Поозиралась вокруг – и к сараю. Устроилась возле окошка. Тюкнула массивным клювом по стеклу: «Здесь я, мой малыш!» А с другой стороны птенец радостно забил крыльями: «Здесь я, мама, здесь!»

Теперь мать-ворона, а не я, была самым первым гостем вороненка. И, надо полагать, более желанным.

А однажды утром, заглянув в сарай, я не нашел своего питомца. Прошелся по сараю, осмотрел все углы, все щели. Вороненка нигде не было! И вдруг щеки моей коснулся легкий сквознячок, тянувший из разбитого окошка. От сердца сразу отлегло. Я понял: вызволила-таки ворона из плена свое драгоценное чадо!

Через месяц, отправляясь к Толстопальцевскому пруду за карасями, я решил навестить старую березу с вороньим гнездом. Ни вороны, ни птенцов я на ней, разумеется, не увидел. Зато, когда расположился с удочками на берегу, на соседнюю иву сели сразу три птицы. Я узнал их: это была мамаша-ворона и два ее отпрыска, выросших вороненка.

НАСТОЯЩАЯ СОБАКА

Один мужчина пришел на базар продавать свою собаку.

Покупатели подходили, осматривали клыки пса. Гладили по морде, цокали языком – мол, хорошая собака. Но не покупали, уходили к другим, породистым – догам, фокстерьерам, болонкам.

Мужчина приходил на базар во второй раз, в третий, в четвертый... Покупателей не находилось.

И вот на шестой день отыскался долгожданный покупатель. Им оказался толстый носатый турок. В феске и очках.

– Как зовут? – спросил он на чистом русском языке и ткнул пальцем в сторону собаки.

– Анчар, – сказал продавец и впервые, кажется, улыбнулся. – Хорошая собака.

– Вижу, – согласился турок. – А то бы не подошел.

Как водится в таких случаях, поторговались. Сошлись на подходящей для обоих цене, хлопнули друг друга по ладоням, и поводок Анчара оказался в руке важного господина.

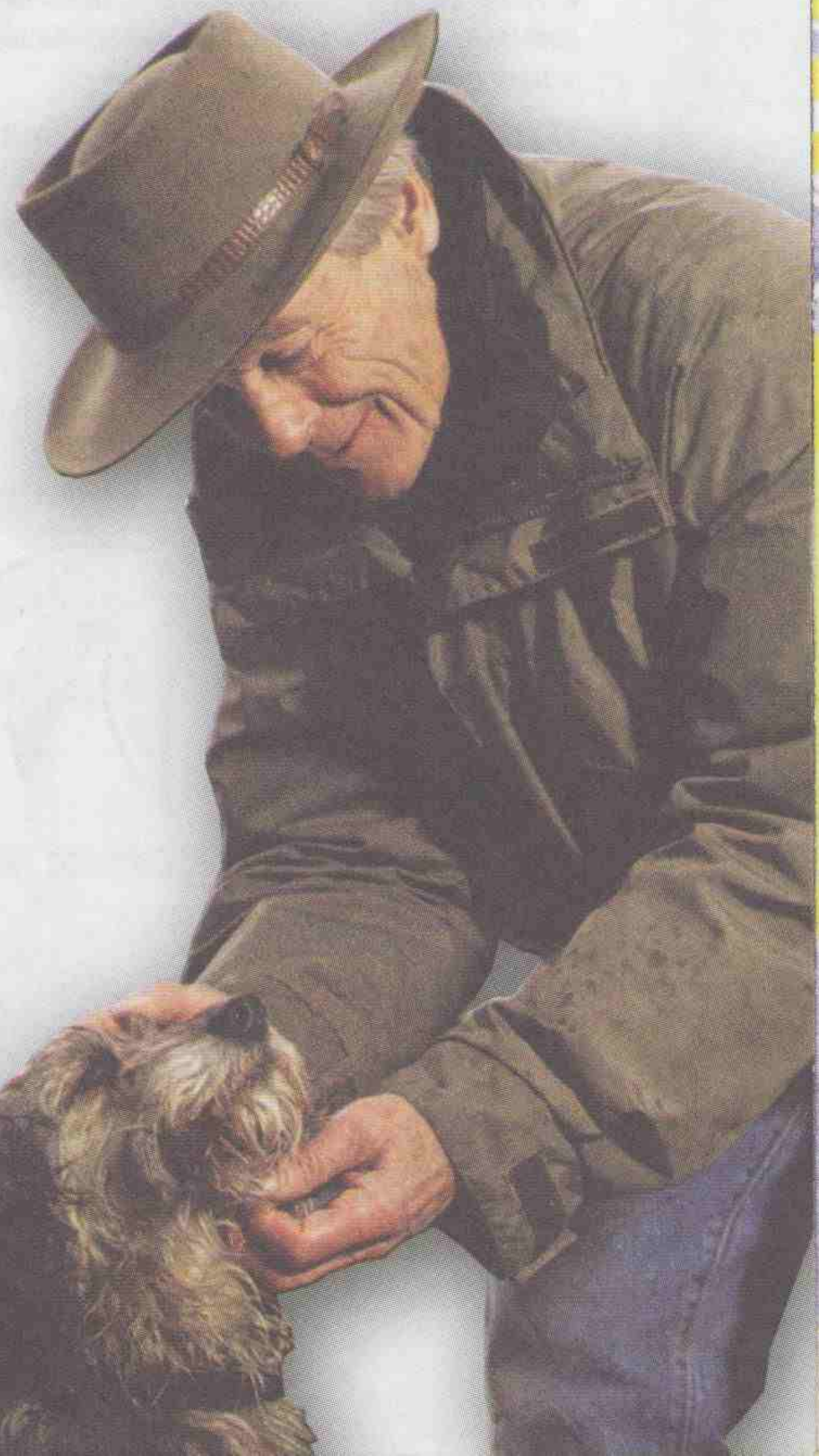
Порадоваться бы мужчине, что сбыл, наконец, животину, а он возвращался домой – и никого вокруг не замечал. Что называется, спотыкался на ровном месте.

Но у самых ворот базара он вдруг почувствовал сильный толчок в спину и очнулся. Обернулся и увидел... Анчара с оборванным поводком. Пес виновато скулил и преданно заглядывал в глаза бывшего хозяина. Тот не выдержал, опустился на корточки и приник лицом к холке Анчара. Горькие слезы душили его и стекали в густую собачью шерсть.

А когда поднял голову, увидел рядом турка. Тот держал в руке оборванный конец поводка. Нет, турок не сердился. Отводя в сторону глаза, сочувственно произнес:

– Я сразу понял, что это – настоящая собака! – он особо выделил слово *настоящая*. – Э, дорогой, пожалуй, не стоит друзей продавать! Так что – вот ваша собака.

Больше люди не встречали на базаре чудаковатого чело-века в помятой шляпе и с собакой на поводке.

Анекдот хожачий

– Деточка, сколько тебе лет – четыре? Или пять? Почему ты не отвечаешь бабушке? Хочешь, я дам тебе по конфетке за каждый годик?
 – А тогда можно, я скажу, сколько годиков бабушке?

СПРАШИВАЕМ - ОТВЕЧАЕМ

На уроке русского языка

Учитель. Придумай слово с приставкой под.
Ученик. Подлец!

Школьные приемы

Если вам третий день подряд не хочется идти в школу, – значит, уже среда.

Отвечайная

Почему к вам нужно обращаться «дорогая редакция»? Разве ваш журнал такой дорогой? Я знаю много журналов, которые дороже «Пионера».

Толян, г. Козельск.

От редакции. Да, Толян, твоя правда. Недоглядели. Сейчас мы это дело поправим. Со следующего номера будешь получать «Пионер» за двойную цену.

ПЕРЛОВАЯ КНИГА

«Его голубые глаза внимательно смотрели друг на друга».
 «Летом я учился плавать на спине. На своей. На папиной я уже давно умею».
 «Грудь молодого моряка была открыта настежь».
 «Петр I хотел поймать Мазепу, потому что тот болел за Швецию».

Прислала Мария Очкина из г. Лобни

SMS-ника

Новая услуга! Если накануне мама не успела отругать вас за невыученный урок, наши операторы запишут ее на диктофон, и вы с удовольствием прослушаете нотацию через наушники на уроке географии.

ЖИЗНЬ замечательных ДЕТЕЙ

Замечательное изобретение сделал семиклассник Вася Карасюк. Он придумал деньги на липучке. Теперь их никакими силами нельзя достать из кошелька. Видя, как мучается бедный ребенок, продавцы на рынке ласково ему улыбаются и говорят:
 – Ладно, малчик, беры просто так, забесплатно!

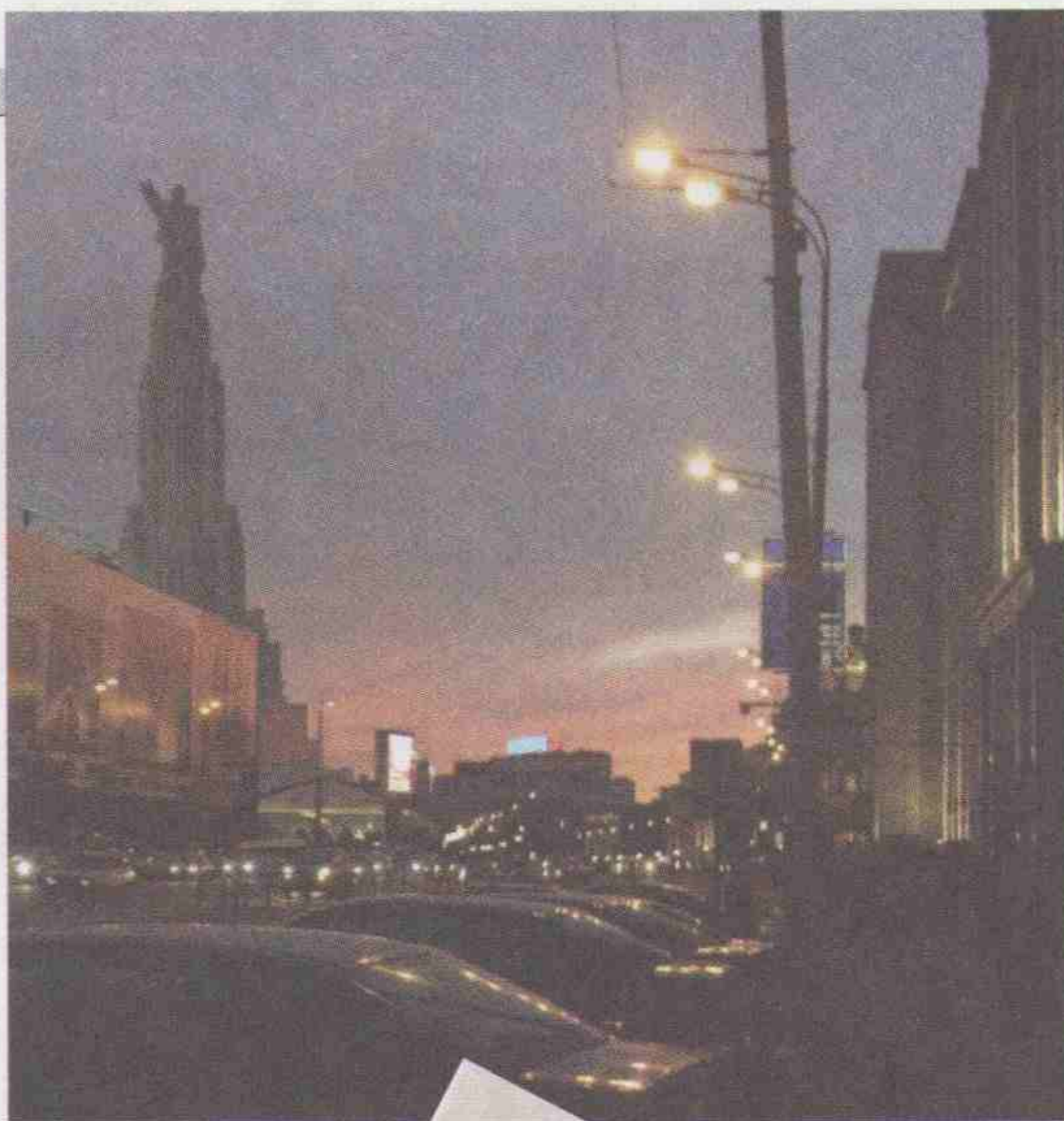
– Эх, зря я его полосатым матрасом обозвал!

«Дорогой Дед Мороз, я очень хочу мопед...»

А правда, что Москву хотели когда-то переименовать? Нам учительница говорила. Но не сказала, как она должна была называться.

Оля Х.Т., г. Москва

Фантазия фотохудожника.
Так выглядела бы Москва, если бы возвели циклопический Дворец Советов.

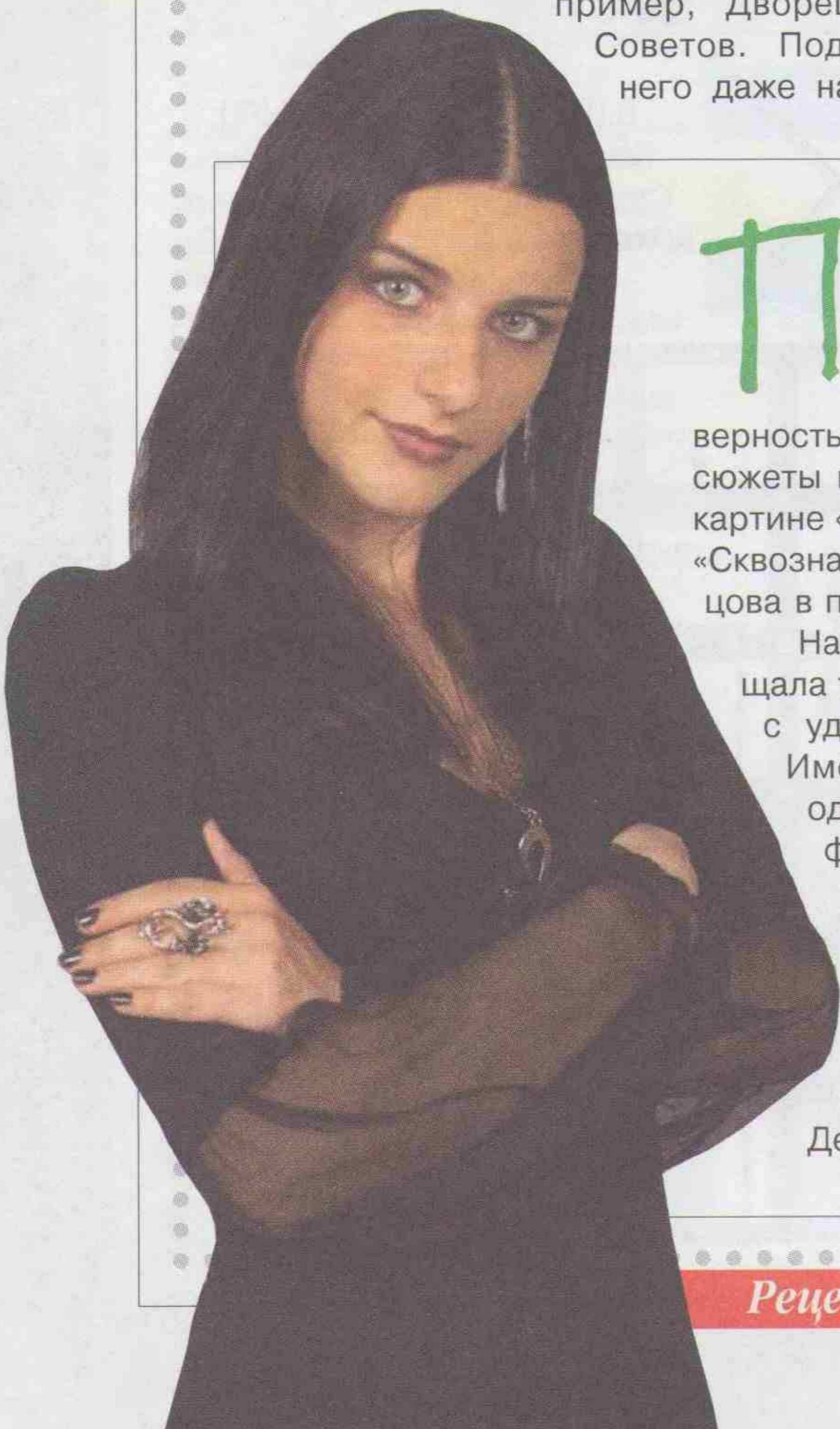
ли было рыть котлован, а одна из станций московского метро была названа в его честь. Но потом эту затею оставили.

Что касается переименования Москвы, то такая идея высказывалась, и не раз. То ее предлагали

назвать Революционерградом, то Пролетарградом, то Сталинодаром. Верховный Совет СССР даже рассматривал проект, в котором приводились письма трудящихся по этому поводу. Иногда даже в стихах:
*Мысль летит быстрее, чем птица.
Счастье Сталин дал нам в дар.
И красавица-столица
Не Москва – Сталинодар!*

Однако дальше стихов, слава богу, дело не пошло. Чему мы все очень рады.

Была такая история. Хотя до серьезных планов переименовать нашу столицу все-таки не дошло. Другое дело, что Москву собирались превратить в «образцовый коммунистический город». Для этого многие уникальные здания были снесены или их собирались снести (одно время эта участь грозила даже собору Василия Блаженного). На их месте было решено возвести гигантские сооружения. Например, Дворец Советов. Под него даже нача-

Тока особо рассказывать нечего. Ведь Настя еще только начинает свою актерскую карьеру. Хотя кое-что она успела сделать. Роли, в которых снялась юная актриса, подкупают достоверностью и искренностью. Их не так уж мало: сюжеты в «Ералаше» и «Улице Сезам», Марго в картине «Слова и музыка», Ляля в телеспектакле «Сквозная линия»; наконец, – «гот» Даша Васнецова в популярных ныне «Папиных дочках».

Настя всерьез занималась танцами, посещала театр-студию Славы Зайцева, о которой с удовольствием вспоминает до сих пор. Именно ее руководитель посоветовал однажды Насте пройти кастинг на Мосфильме. С этого и началось «ее» кино.

Настя считает, что с Дашей ее роднит только то, что она тоже росла в многодетной семье (у нее четыре сестры). С родителями и ровесниками отношения вполне нормальные. Музыку уважает всякую. Любит читать Дюма. День рождения – 10 ноября 1991 года.

Меня интересует актриса Настя Сиваева из «Папиных дочек». Не могли бы вы о ней рассказать?

*Аня РЕВКИНА,
г. Кольчугино*

Начнем с того, что игровые автоматы – занятие для взрослых. Ведь не случайно всем известные «столбики» в большинстве городов убирают с улиц. Чтобы к ним не было легкого доступа. Хотя сделано это далеко еще не везде. А в игровые залы и салоны, где играют на деньги, вход несовершеннолетним заказан. За нарушение хозяев заведения могут оштрафовать на кругленькую сумму. А при повторе даже лишают лицензии.

Хотя мы понимаем, что запрет соблюдается далеко не везде. Иначе как твой приятель мог бы проиграться?

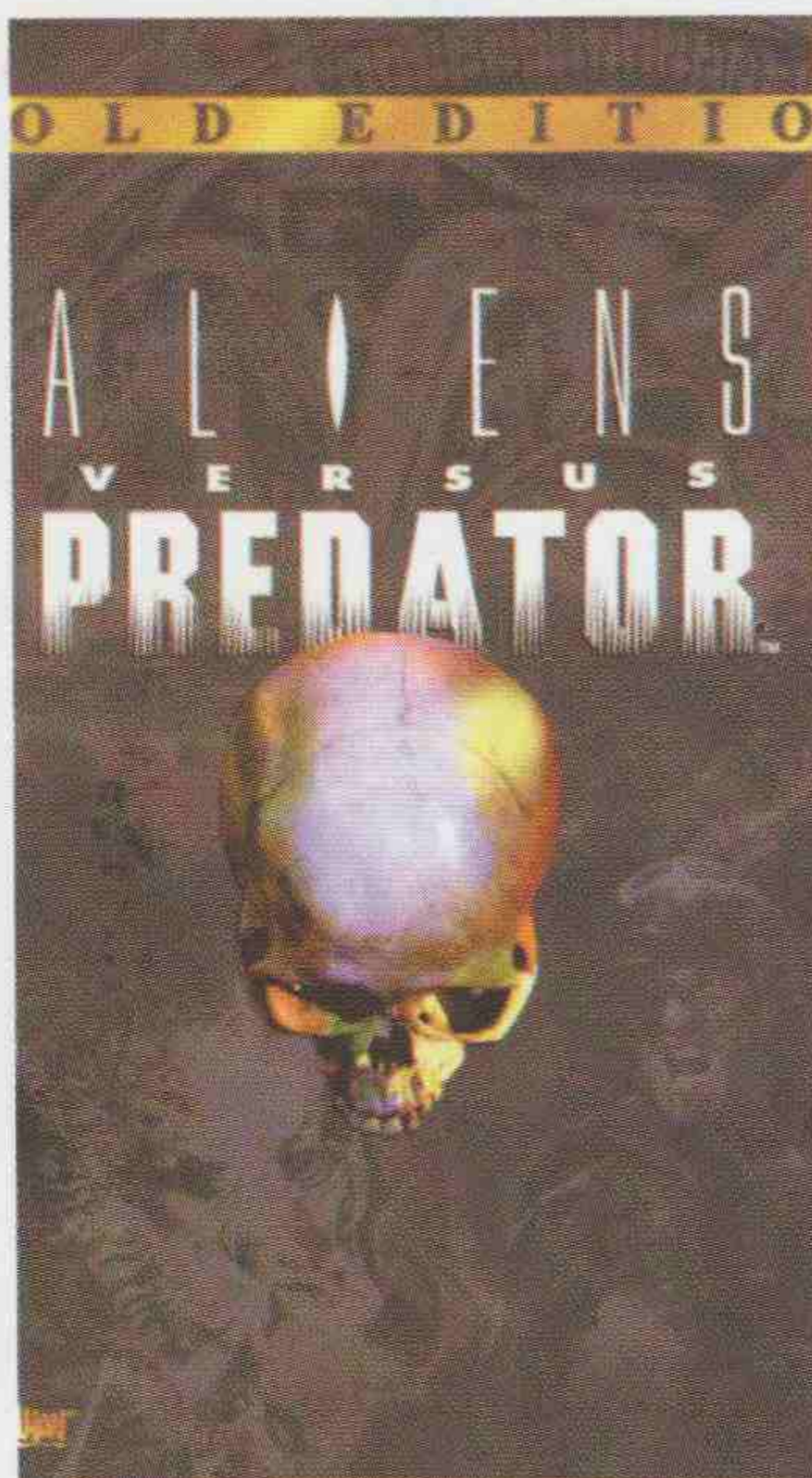
Друг проиграл на игровых автоматах много денег. А можно их потребовать назад?

В.БАКОВ, г. Казань

А вообще, к сожалению, случай не такой-то уж редкий. Связался с «одноруким бандитом» – жди крупных неприятностей. Не только денег лишишься, но и можешь «подсесть» на игровую зависимость. А это штука крайне опасная. Люди состояния проигрывают. Вернуть проигрыш никакой суд не поможет. Тебя же никто не заставлял? Значит, – плати!

Мое любимое занятие – играть в компьютерные игры. А какие игрушки считаются самыми сложными? Называют разные.

Кирилл, г. Александров

З том-то все и дело! Ведь объявить ту или иную игру «самой сложной» или напечатать рейтинг – это всего лишь хитрый рекламный ход. Сложная игра? Значит, срочно нужно попробовать! И потом, как определить сложность «игрушек» для разных приставок?

А вообще среди самых сложных называют игры серии «Симпсон», «Aliens Versus Predator», «Armed Assault», «Final Doom» и другие.

Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

Главный редактор
А.С.МОРОЗ

Первый зам.
главного редактора
Н.А.ТАРАСЕНКО

Журнал зарегистрирован
в МПТР РФ. Свидетельство
ПМ №77-5735 от 10.XI.2000 г.

Подписано к печати
8.XII.2008 г.
Формат 84 x 108 1/16.
учетно-изд. л. 3,6.
Тираж 3100 экз.
Заказ № 84669.

✉ 127015
Москва, а/я 65

☎ 683-84-84

E-mail: pioneermag@mail.ru

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

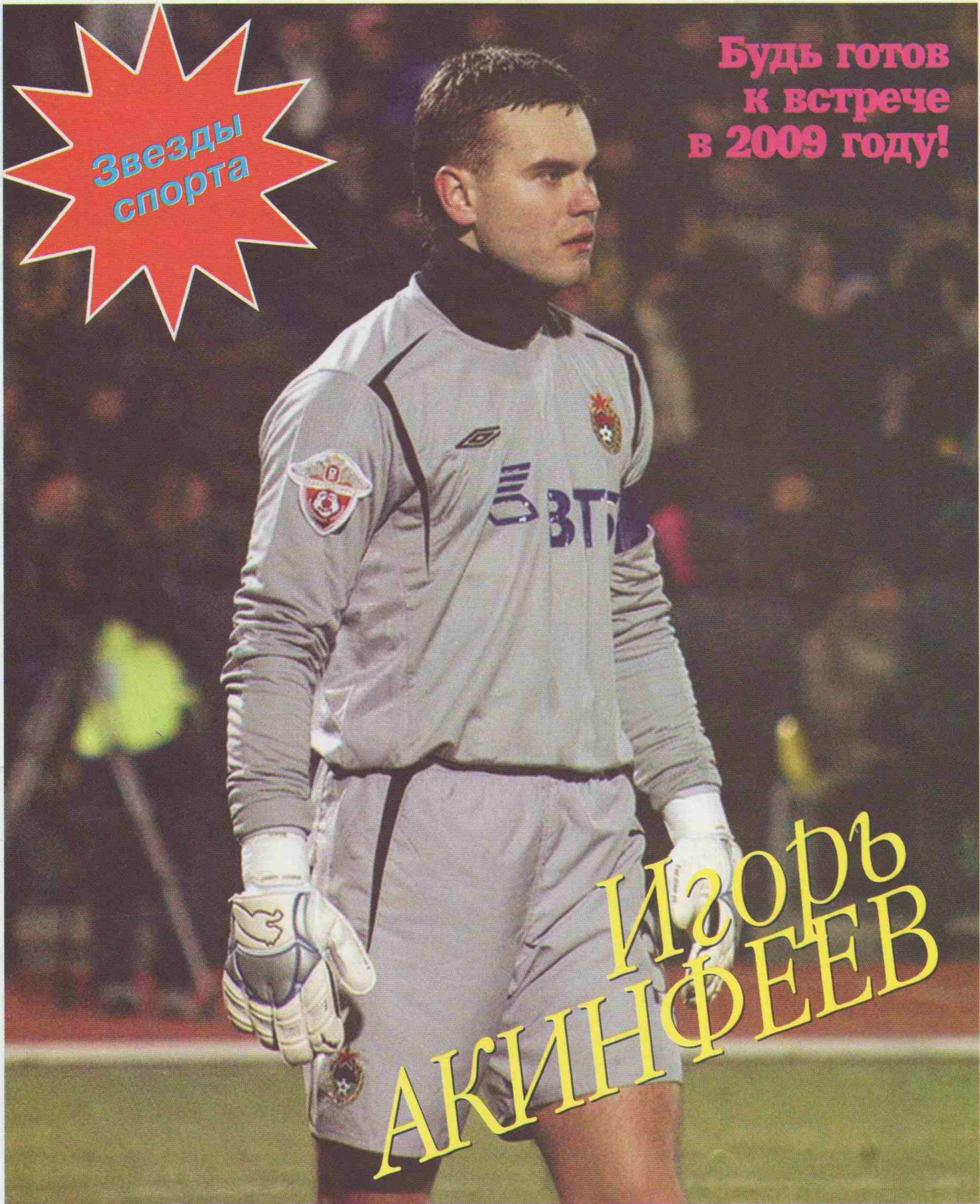
«ПИОНЕР».
2008 г.
№ 12. л-32.

ISSN 0130-8009

Отпечатано в типографии ОАО
«Молодая гвардия». Адрес типографии:
127994, Москва, Суцеская ул., 21.

Звезды
спорта

Будь готов
к встрече
в 2009 году!

Игорь
АКИНФЕЕВ

Наш сайт в интернете: WWW.PIONEER-MAGAZINE.RU

Почта России — 10883

◆ 29270

Объединенный каталог

◆

70694

ИНДЕКСЫ: Роспечать